

IP: ТЕОРИЯ

Сетевой
научный журнал

И ПРАКТИКА

№ 2. 2023

Научная статья
УДК: 340.115

Методологические основания исследования национализации объектов интеллектуальной собственности

Олег Витальевич Ревинский

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

к.ю.н., профессор кафедры патентного права и правовой
охраны средств индивидуализации

o_revinski@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2566-8958>

Аннотация. Статья посвящена выработке методологических подходов к исследованию вопросов, возникающих при национализации объектов интеллектуальной собственности. Автором рассмотрены философские основания такого исследования и показана необходимость исходить из понятия естественного права, в частности, такой его составляющей, как эквивалент в хозяйственных делах. Проанализированы приемлемые для данного исследования методы научного познания.

Ключевые слова: методология, национализация, интеллектуальная собственность, философия, естественное право, методы познания.

Для цитирования: Ревинский О.В. Методологические основания исследования национализации объектов интеллектуальной собственности // IP: Теория и практика. 2023. № 2.

Original article

Methodological foundations for the study of the nationalization of intellectual property objects

Oleg V. Revinskiy

Russian State Academy intellectual property, Moscow, Russia

Ph.D in Law, Professor of the Department of Patent Law and Legal protection of means of individualization

o_revinski@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2566-8958>

Abstract. Article deals with working out methodological approaches for investigating complicated questions originated during the nationalization of intellectual property objects. The article considers the philosophy bases of such investigation and shows the necessity for starting from the concept of the natural right, in particular, from

such of its component as equivalent in economic transactions. Methods of scientific knowledge allowable for this investigation are briefly analyzed.

Key words: methodology, nationalization, intellectual property, philosophy, natural right, method of knowledge.

For citation: Revinskiy O.V. Methodological foundations for the study of the nationalization of intellectual property objects // IP: theory and practice. 2023. No. 2.

Введение

В настоящее время в связи с общим санкционным давлением со стороны недружественных стран и уходом некоторых иностранных компаний из России весьма актуальным стал вопрос о возможности национализации имущества этих компаний, включая и принадлежащие им объекты интеллектуальной собственности. Однако в силу явной новизны данной тематики требуется ее всестороннее исследование, которое нужно начать с выяснения методологических оснований того, каким образом и на какой базе это исследование будет проводиться.

Обобщение существующих методов

Начать разговор о методологических основаниях этого исследования лучше всего с определения самого понятия «методология». Приведем несколько словарных определений.

Методология – 1) Учение о методе научного познания. 2) Совокупность приемов исследования в какой-либо науке или в области знаний [1].

Методология – учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности; методология науки – учение о принципах построения, формах и способах научного познания [2].

Можно привести определения из многих иных словарей, но они будут практически такими же. Еще одно обобщающее определение:

«**Методоло́гия** (от греч. Μεθοδολογία) – учение о способах; от древнегреческого μέθοδος из μετά- + ὁδός, букв. «путь вслед за чем-либо» и древнегреческого λόγος – мысль, причина – наука о наиболее общих принципах познания и преобразования объективной действительности, путях и способах этого процесса.

Методология, в прикладном смысле, – это система (комплекс, взаимосвязанная совокупность) принципов и подходов исследовательской деятельности, на которые опирается исследователь (ученый) в ходе получения и разработки знаний в рамках конкретной дисциплины – физики, химии, биологии и других научных дисциплин.

Основная задача методологии любой науки заключается в обеспечении процесса познания системой строго выверенных и прошедших апробацию принципов, методов, правил и норм» [3].

Учитывая, что слово «логос» переводится с греческого и как «слово» [4], получим, что методология – это словесное описание пути вслед за чем-либо. В данном случае это должно быть описание пути – или направления – исследования такого непростого явления, как национализация объектов интеллектуальной собственности.

Используемая терминология требует уточнения. Согласно пункту 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), под

интеллектуальной собственностью понимаются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана¹. Таким образом, к интеллектуальной собственности относятся различные объекты, на которые установлена правовая охрана. Согласно статье 1226 ГК РФ, в качестве такой правовой охраны признаются интеллектуальные права, включающие имущественное исключительное право, а также (в предусмотренных кодексом случаях) личные неимущественные и иные права. По мнению Пленума Верховного Суда РФ, термин «интеллектуальная собственность» охватывает только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, а не права на них². Следовательно, правомерно говорить не об объектах интеллектуальной собственности, а об объектах интеллектуальных прав (далее – ОИП).

Отмеченное выше определение «непростой» в отношении интеллектуальной собственности приведено не случайно. Как уже указано, интеллектуальная собственность (ОИП) представляет собой те результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (далее – РИД/СИ), на которые признаны интеллектуальные права. Как явствует из ГК РФ, правообладателями этих РИД/СИ могут быть граждане (физические лица) и юридические лица. В тех случаях, когда интеллектуальные права на РИД/СИ закрепляются за Российской Федерацией либо ее субъектом или муниципальным образованием, от их имени выступает соответствующее учреждение. Иными словами, интеллектуальная собственность – это объект, правами на который обладает управомоченное лицо.

Смысл же понятия «национализация» прямо противоположный. Согласно Юридической энциклопедии, «национализация – 1) переход частной, муниципальной и иной собственности (земли, предприятий, банков и др.) в собственность государства; 2) в аспекте международного частного права – общая мера государства по осуществлению социально-экономических изменений, в силу которых имущество, находящееся в частной собственности, передается в собственность государства» [5].

В этом определении не упомянуты ОИП, поскольку к моменту публикации указанной энциклопедии четвертая часть ГК РФ, где собраны нормы об интеллектуальной собственности, еще даже не обсуждалась. Однако упоминание в этом определении имущества позволяет распространить такое определение и на ОИП, поскольку, согласно статье 128 ГК РФ, РИД/СИ относятся к иному имуществу. Следовательно, национализация любого имущества, в том числе и ОИП, означает замену частного правообладателя этого имущества публичным правообладателем, от имени которого, согласно статье 125 ГК РФ, могут

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации // База данных «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/10164072/67d167a9c81a778a371a9eb5a920465b/> (дата обращения: 15.03.2023).

² Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», пункт 32. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/27773/> (дата обращения: 23.03.2023).

выступать соответствующие органы государственной власти или местного самоуправления, а не управомоченные лица. При этом следует иметь в виду, что, согласно статье 35 Конституции Российской Федерации, лишение имущества, каковым и является национализация, может происходить только по решению суда, а принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения³. Обязательным условием национализации по конституционному праву является ее осуществление в интересах общества и государства на основе закона, принятого Государственной Думой (парламентом) [5].

Обратимся к другим документам, релевантным для данного случая.

В принятой 12 декабря 1974 г. Организацией объединенных наций Хартии экономических прав и обязанностей государств (далее – Хартия) записано:

«Статья 2 <...> 2. Каждое государство имеет право: <...> с) национализировать, экспроприировать или передавать иностранную собственность. В этом случае государство, принимающее такие меры, должно выплачивать соответствующую компенсацию с учетом его соответствующих законов и постановлений и всех обстоятельств, которые это государство считает уместными. В любом случае, когда вопрос о компенсации вызывает спор, он должен урегулироваться согласно внутреннему праву национализировавшего государства и его судами, если только все заинтересованные государства добровольно и по взаимному согласию не достигнут договоренности в отношении поисков других мирных средств урегулирования на основе суверенного равенства государств и в соответствии с принципом свободного выбора средств»⁴.

Учитывая год принятия Хартии, неудивительно, что в ней нет упоминания об интеллектуальной собственности.

В Договоре к Энергетической Хартии (статья 13 «Экспроприация») предусматривается, что экспроприация или меры, аналогичные национализации, допустимы, «когда такая Экспроприация осуществляется:

- (a) с целью, которая отвечает государственным интересам;
- (b) без дискриминации;
- (c) с соблюдением надлежащих правовых процедур; и
- (d) одновременно с выплатой быстрой, достаточной и эффективной компенсации.

Размер такой компенсации соответствует справедливой рыночной стоимости экспроприированной Инвестиции на момент, непосредственно

³ Конституция Российской Федерации // База данных «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/10103000/5cb260c13bb77991855d9c76f8d1d4c8/> (дата обращения: 15.03.2023).

⁴ Хартия экономических прав и обязанностей государств. Принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 г. // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 15.03.2023).

предшествовавший Экспроприации или до того момента, когда известие о предстоящей Экспроприации повлияло на стоимость Инвестиции...»⁵.

Хотя и в данном документе не упомянуты ОИП, общая направленность упомянутого договора позволяет распространить его действие и на эти объекты.

Как видим, национализация, а тем более национализация интеллектуальной собственности, действительно является непростым явлением. И для исследования национализации ОИП необходимо предусмотреть специфические методологические основания.

Однако прежде всего следует обозначить ту базу, исходя из которой можно рассматривать не только национализацию интеллектуальной собственности, но и само понятие интеллектуальной собственности. И здесь нужно обратиться к правовым принципам, составляющим естественное право.

По мнению известнейшего российского юриста С.С. Алексеева, «рассмотрение естественного права как методологической категории имеет для философского освещения правовых проблем принципиально важное значение» [6].

Категория естественного права появилась в процессе осознания людьми своей человеческой природы. Еще Аристотель определил человека как общественное животное. Действительно, в далеком прошлом человек (собственно, тогда еще гоминид), не имевший ни больших клыков и когтей, ни мощных мышц, не смог бы в одиночку противостоять окружавшим его хищникам. Выжить человек как вид мог только в сообществе себе подобных, поэтому жизнь каждого члена сообщества была важна для общего выживания. Подспудное понимание этого со временем (через многие века и даже тысячелетия) вылилось в понятие естественного права каждого на жизнь.

Но в любом сообществе (стаде, стае) неизбежно происходит распределение ролей между особями. В процессе эволюции успешно развиваются те сообщества, где распределение ролей все более дифференцируется: выделяются группы тех, кто добывает пищу, и тех, кто «ведет хозяйство». И в каждой группе выделяются лидеры, организующие действия остальных особей в этой группе, а со временем и во всем сообществе. Вклад каждого члена сообщества в совместное существование по необходимости становится различным, а вот потребности любого члена (хотя бы в пределах одной возрастной группы) при этом остаются примерно одинаковыми. И выживают те сообщества, в которых все их члены получают свою долю благ, внесенных каждым членом «в общий котел». Формируется понимание необходимости того, чтобы каждый, внесший свой труд в общее благополучие – сделавший оружие, добывший пищу, поддерживающий огонь, изготовивший одежду или обувь, давший хороший совет – получил при этом некий эквивалент за свой труд. Такое понимание соответствует тому, что можно назвать принципом справедливого

⁵ Договор к Энергетической Хартии (Лиссабон, 17 декабря 1994 г.)// База данных «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/75030726/> (дата обращения: 15.03.2023).

распределения. Это понимание, закреплявшееся обычаями, со временем вылилось в понятие естественного права на эквивалент в хозяйственных делах.

Вновь процитируем С.С. Алексеева: «Естественное право – сумма требований, по своей исходной основе непосредственно, без какого-либо людского участия рожденных самой натуральной жизнью общества, «природой», «естеством» человеческого бытия, объективными условиями жизнедеятельности, естественным ходом вещей. К числу таких требований относятся, например, право на эквивалент в хозяйственных делах, право первенства, право старшинства, право народов на определение своей судьбы, и так далее» [6, с. 415].

Именно из этого глубинного понимания необходимости в справедливом распределении совместно добытых благ, подспудно воспринимавшемся как нечто правильное (и объективно помогавшем совместному выживанию), со временем и оформились правовые нормы. Именно отсюда вытекают и узаконенное право собственности, появившееся несколько тысячелетий назад, и гораздо более молодое право интеллектуальной собственности. Не зря же другой российский юрист В.С. Нерсисянц дал такое определение права: «Право – это формальное равенство, право – это всеобщая и необходимая форма свободы в общественных отношениях, право – это всеобщая справедливость» [7].

Итак, философские истоки интеллектуальной собственности лежат в естественном праве на эквивалент в хозяйственных делах. Действительно, желание автора РИД получать вознаграждение за свой результат проистекает из этого естественного права. При этом в понятие эквивалента неизбежно входит нежелание автора получать меньше в случае, когда его придумкой воспользуются иные лица без его ведома. А, поскольку РИД нематериален, воспользоваться им может кто угодно. И в этой ситуации единственным средством для воспрепятствования такому неконтролируемому автором использованию его РИД является правовая охрана, то есть признание за автором особого права на использование полученного, придуманного им результата. В зависимости от вида конкретного РИД правовая охрана обеспечивается либо институтом авторского права, либо институтом патентного права. Для средств индивидуализации имеется свой институт правовой охраны. Но, независимо от конкретного института, правовая охрана любого РИД/СИ означает признание государством интеллектуальных прав на тот или иной объект за соответствующим лицом.

Что же касается национализации ОИП, то ее действие имеет, так сказать, обратную направленность, когда государство отменяет частные права на этот ОИП и закрепляет их за собой, или переводит частные права в публичные.

Однако такая отмена частных прав – а в данном случае исключительных прав, составляющих основное содержание интеллектуальных прав – осуществляется (во всяком случае, должно осуществляться, как отмечено выше) в интересах общества и государства, стоящего на страже общественных интересов. В подтверждение этого снова сошлемся на Конституцию РФ:

«Статья 2.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

<...>

Статья 7.

1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека...».

Следовательно, национализация интеллектуальной собственности (объектов интеллектуальных прав) должна осуществляться государством в интересах общества, то есть граждан данного государства. Под этим углом зрения и следует рассматривать национализацию ОИП. Таким образом, одним из оснований, на котором должна базироваться методология исследования столь сложного явления, как национализация, и, пожалуй, главным основанием, является направленность национализации к умножению общественной пользы.

Это основание, как несложно понять из уже проведенного анализа, само базируется на диалектико-материалистическом подходе к изучению явлений общественной жизни. В этом подходе, представляющем собой, по мысли известного российского юриста Л.П. Рассказова, безусловное достижение основоположников марксизма, «подчеркивается обусловленность генезиса и природы государства и права (как надстроечных явлений) экономической сферой общества и, прежде всего, характером производственных отношений (экономическим базисом общественно-экономической формации). Данный подход в значительной степени помогает уяснению сути права и государства» [8].

Диалектико-материалистический подход опирается на универсальные законы диалектики. Закон единства и борьбы противоположностей указывает на источник любого развития, закон перехода количественных изменений в качественные демонстрирует принцип изменений, закон отрицания отрицания раскрывает направленность происходящих изменений. Применение этих законов поможет в исследовании вопроса, обозначенного в названии данной статьи.

Означенное исследование, разумеется, должно включать общие методологические принципы научного исследования. К таким принципам относятся:

– принцип единства теории и практики, предотвращающий, с одной стороны, умозрительность и бесплодность оторванной от жизни теории, а с другой стороны, стихийность и малоэффективность практики, не направляемой научной теорией;

– конкретно-исторический подход к исследуемой проблеме, требующий учета всех конкретных условий, в которых развивается изучаемый процесс: места, времени, конкретной сложившейся обстановки;

– принцип объективности, требующий от исследователя не вносить ничего субъективного в исследуемое явление (что, пожалуй, труднее всего реализовать на практике);

– принцип всесторонности и системности изучения, поскольку любое явление, любой процесс протекают не изолированно от других, но представляют собой систему элементов, в то же время являясь элементами системы более высокого уровня (комплексный подход);

– единство исторического и логического, поскольку в истории развития явления или процесса прослеживается логика этого развития, определяющая его историю.

Отмеченные принципы лежат в основе методов научного познания. Метод состоит из совокупности определенных норм, приемов, правил, с помощью которых осуществляется научное познание. Это своего рода система требований или предписаний, направляющих исследователя на достижение определенного результата.

«Научный метод – это целенаправленный подход, путь, посредством которого достигается объективное познание действительности. Это система подходов и способов, направленная на приобретение научных знаний, отвечающая предмету и задачам данной науки. Основная функция метода – внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта» [3, с. 48].

По аналогии с техническими науками можно в данном случае уподобить метод алгоритму, который представляет собой «предписание о выполнении в определенной последовательности элементарных операций для решения любой задачи, принадлежащей некоторому классу» [9].

Метод можно считать также программой построения и практического применения конкретной теории, это способ достижения цели.

Методы можно разделить на следующие:

– всеобщие, действующие во всех областях науки и на всех этапах исследования;

– общенаучные (пригодные для всех наук) – например, наблюдение, сравнение, обобщение, абстрагирование, формализация, анализ и синтез, дедукция и индукция, аналогия, моделирование, идеализация;

– частные или частнонаучные (применимые для определенных наук);

– специальные (подходящие только для конкретной науки).

Такое деление методов, разумеется, условно, так как по мере развития познания один и тот же научный метод может переходить из одной категории в другую.

В частности, рассмотрим некоторые из общенаучных методов.

«Сравнение – это установление различия между объектами материального мира или нахождение в них общего, что может

осуществляться как органами чувств, так и при помощи специальных устройств.

Обобщение – определение общего понятия, в котором находит отражение нечто главное, основное, для образования новых научных понятий при формулировании законов и теорий» [10].

Отметим, что с обобщением тесно связано абстрагирование, то есть мысленное выделение некоторых сторон или свойств реального объекта и отвлечение от прочих сторон или свойств; иными словами замена реального объекта абстрактным. К обобщению также тесно примыкает формализация, которая позволяет превратить содержательно построенную теорию в систему символов и свести таким образом теорию к манипулированию символами в соответствии с некоторой совокупностью правил, учитывая только вид и порядок символов, то есть абстрагироваться от познавательного содержания.

Аналогия – это познание путем сравнения для выявления как сходства, так и различия сравниваемых сущностей.

Анализ и синтез – две стороны единого процесса научного познания, когда сначала происходит мысленное структурирование исследуемого объекта на составные части, выделение их отдельных свойств, отношений с целью их изучения, а затем мысленное соединение частей структурированного объекта, установление связей и взаимодействий отдельных его частей для восстановления первоначальной целостности исследуемого объекта и одновременно проверки полученных знаний о неизвестных ранее свойствах и отношениях данного объекта.

Дедукция и индукция – противоположные и взаимодополняющие методы, первый из которых состоит в развертывании рассуждений от общих посылок к частным следствиям по законам логики, а второй состоит в движении мысли от частного к общему, в обобщении данных опыта, фактов, полученных в ходе наблюдений и экспериментов, и формировании на этой основе теоретических положений.

Все описанные принципы и методы вполне применимы к заявленному исследованию и должны обеспечить всестороннее рассмотрение национализации применительно к ОИП.

Заключение

Подытоживая рассмотрение методологических оснований исследования вопросов, связанных с национализацией ОИП, можно наметить и основные направления этого исследования. В первую очередь следует детально изучить сам феномен национализации безотносительно к тому объекту, на который она направлена. Далее, отталкиваясь от особенностей интеллектуальной собственности по сравнению с иным имуществом, необходимо выявить особенности национализации именно ОИП. Параллельно нужно собрать все доступные сведения о национализации в историческом аспекте, особенно с учетом советского прошлого, а также сведения о том, как проходила или

проходит национализация в других странах. На основе всех собранных и проанализированных данных будут сделаны выводы и даны соответствующие рекомендации применительно к современному этапу развития.

Список источников

1. Большой современный толковый словарь русского языка. 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/50797.html> (дата обращения: 15.03.2023).
2. Большой энциклопедический словарь. 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2101265.html> (дата обращения: 15.03.2023).
3. Бахтина И.Л., Лобут А.А., Мартюшов Л.Н. Методология и методы научного познания [Текст]: учебное пособие / И.Л. Бахтина, А.А. Лобут, Л.Н. Мартюшов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. 2016. С. 5.
4. Греческо-русский онлайн-переводчик и словарь. [Электронный ресурс] URL: https://translate.yandex.ru/?source_lang=el&target_lang=ru&text=λόγος (дата обращения: 15.03.2023).
5. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристъ, 2001. С. 598.
6. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. С. 415.
7. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. С. 35.
8. Рассказов Л.П. История и методология юридической науки: учебник. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2022. – С. 425.
9. Словарь-справочник по философии [Электронный ресурс] URL: <https://1070.slovaronline.com/> (дата обращения: 18.03.2023).
10. Петров Е.Н., Ревинский О.В.. Естественнонаучные основы инженерной деятельности. – М.: Юрсервитум, 2020. С. 28.

References

1. Large modern explanatory dictionary of the Russian language. 2012. [Digital resource] URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/50797.html> (date of access: 15.03.2023) (in Russ.).
2. Big encyclopedic dictionary. 2012. [Digital resource] URL: <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2101265.html> (date of access: 15.03.2023) (in Russ.).
3. Bakhtina I.L., Lobut A.A., Martiushov L.N. *Metodologiya i metody nauchnogo poznaniya = Metodologia i metody nauchnogo poznania* [Text]: uchebnoe posobie / I.L. Bakhtina, A.A. Lobut, L.N. Martiushov. – Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t. Publ., 2016. – P. 5 (in Russ.).
4. Greek-Russian online translator and dictionary [Digital resource] URL: https://translate.yandex.ru/?source_lang=el&target_lang=ru&text=λόγος (date of access: 15.03.2023) (in Russ.).

5. Legal encyclopedia / Ed. B.N. Topornin. – M.: Jurist Publ. 2001. P. 598.
6. Alexeev S.S. *Pravo: azbuka – teoriya – filosofia: Opyt kompleksnogo issledovaniya = Law: ABC – Theory – Philosophy: An Experience of Comprehensive Research.* – M.: Statut Publ. 1999. P. 415 (in Russ.).
7. Nersesiants V.S. *Filosofia prava = Philosophy of law.* – M.: INFRA-M – NORMA Publ. 1997. P. 35 (in Russ.).
8. Rasskazov L.P. *Istoria I metodologia yuridicheskoi nauki = History and methodology of legal science.* – M.: RIOR: INFRA-M – NORMA Publ. 2022. P. 425 (in Russ.).
9. Dictionary-reference book on philosophy [Digital resource] URL: <https://1070.slovaronline.com/> (date of access: 18.03.2023) (in Russ.).
10. Petrov E.N., Revinskiy O.V. *Estestvennonauchnye osnovy inzhenernoi deyatel'nosti = Natural science foundations of engineering activity.* – M.: Yurservitum Publ. 2020. P. 28 (in Russ.).

Статья поступила 28.03.2023, принята к публикации: 22.05.2023.

© Ревинский О.В., 2023

Научная статья

УДК 347.772

**Особенности предоставления правовой охраны общеизвестным
товарным знакам**

Анна Андреевна Протасова

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

Магистр

protasova2203@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с получением правовой охраны товарных знаков в рамках предусмотренного законодательством особого правового режима «общеизвестных товарных знаков».

Ключевые слова: товарный знак, общеизвестный товарный знак, интеллектуальная собственность, известность бренда.

Для цитирования: Протасова А.А. Особенности предоставления правовой охраны общеизвестным товарным знакам // IP: Теория и практика. 2023. № 2.

Original article

Features of obtaining legal protection of well-known marks

Anna A. Protasova

Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russia

Master student

protasova2203@gmail.com

Abstract. The article deals with issues related to obtaining legal protection of trademarks within the framework of the special legal regime of "well-known trademarks" provided for by the legislation.

Key words: trademark, well-known trademark, intellectual property, brand awareness.

For citation: Protasova A.A. Features of obtaining legal protection of well-known marks // IP: Theory and Practice. 2023. № 2.

Введение

О том, что такое товарный знак, юристами написан уже не один десяток статей и монографий. В эпоху активного развития таких институтов, как «личный бренд», «репутационный риск», «культура отмены», каждый потребитель понял весомость средств индивидуализации. Вместе с тем отдельные особенности предоставления правовой охраны таким специфическим объектам, как «нетрадиционные» товарные знаки или же использование особых правовых режимов – общеизвестного или коллективного знаков, их правовой статус и место в иерархии средств индивидуализации, вызывают споры как на этапе правоприменения, так и в доктринальных дискуссиях.

Целью данной статьи является раскрытие такого явления, как «общеизвестный товарный знак», определение его функций и особенностей правовой природы.

Методология

Исследование базируется на логических, системно-структурных и нормативно-научных методах.

Основное исследование

Согласно ст. 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), под товарным знаком принято понимать обозначение, которое предназначено для индивидуализации товаров и услуг юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Подтверждается данное право свидетельством на товарный знак. Указанные положения равно применимы и к общеизвестным товарным знакам.

В настоящий момент в Российской Федерации (далее – РФ) вопрос регулирования правовой охраны общеизвестных товарных знаков регламентируется:

- положениями ст. 6.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г.⁶ (далее – Парижская конвенция, Конвенция);
- отдельными нормами Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС)⁷;
- Гражданским кодексом Российской Федерации⁸;
- Приказом Министерства экономического развития РФ от 27 августа 2015 г. № 601 «Об утверждении Перечня сведений, указываемых в свидетельстве на общеизвестный товарный знак, формы свидетельства на общеизвестный товарный знак»⁹;

⁶ Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL.: <https://docs.cntd.ru/document/1900359> (дата обращения: 10.04.2023).

⁷ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. [Электронный ресурс] URL.: https://wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf (дата обращения: 10.04.2023).

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 30 ноября 1994 г.: ввод Федер. Законом Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3302.

⁹ Приказ Минэкономразвития России от 27.08.2015 № 601 «Об утверждении Перечня сведений, указываемых в свидетельстве на общеизвестный товарный знак, формы свидетельства на общеизвестный товарный знак». – Роспатент. Официальный сайт [Электронный ресурс] URL.: <https://new.fips.ru/documents/npa-rf/prikazy->

– Административным регламентом предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по признанию товарного знака или используемого в качестве товарного знака обозначения общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком от 27 августа 2015 г. № 602¹⁰,

– иными актами [1].

В соответствии с положениями ст. 6.bis Парижской конвенции статус «общеизвестности» присваивается товарному знаку в стране-участнике Конвенции соответствующим органом государственной власти, в котором данный знак регистрируется или применяется.

Данные положения раскрывает п. 2 ст. 16 Соглашения ТРИПС, в котором объясняется понимание термина «общеизвестность», где члены Конвенции должны учесть, что обозначение, претендующее на данный статус, стало известно потребителям в результате маркетинга.

РФ как член Всемирной торговой организации своим внутренним законодательством поддерживает положения данных международных актов, уточняя и адаптируя их с учетом правовых особенностей государства в ст. 1508 ГК РФ. Так, исходя из положений данной статьи, можно определить основные особенности обозначения, которое соответствует статусу общеизвестного товарного знака:

– обозначение признается общеизвестным товарным знаком только по заявлению лица, поданному в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности;

- обозначение на момент подачи заявления должно использоваться на протяжении времени, достаточного для создания его известности среди целевых потребителей;

- правом на подачу заявления обладает как правообладатель уже зарегистрированного товарного знака в РФ по системе национальной или международной регистрации, так и лицо, только использующее обозначение, но не имеющее правовой охраны в качестве товарного знака;

- необходимость документального подтверждения интенсивного использования обозначения до даты подачи заявления в Роспатент;

- дата, с которой обозначение признается общеизвестным, определяется заявителем самостоятельно и не связана с датой подачи заявки;

- среди соответствующих потребителей в РФ данное обозначение обладает широкой известностью;

- данное обозначение широко известно в отношении конкретных товаров или услуг [1; 2].

[minekonomrazvitiya-rf/prikaz-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-rf-ot-27-avgusta-2015-g-601.php](https://new.fips.ru/documents/npr-rf/prikazy-minekonomrazvitiya-rf/prikaz-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-rf-ot-27-avgusta-2015-g-601.php) (дата обращения: 10.04.2023).

(дата

¹⁰ Приказ Минэкономразвития России от 27 августа 2015 г. № 602 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по признанию товарного знака или используемого в качестве товарного знака обозначения общеизвестным в РФ товарным знаком». Роспатент. Официальный сайт [Электронный ресурс] URL.: <https://new.fips.ru/documents/npr-rf/prikazy-minekonomrazvitiya-rf/prikaz-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-rf-ot-27-avgusta-2015-g-602.php> (дата обращения: 10.04.2023).

Среди преимуществ правовой охраны общеизвестных товарных знаков перед правовой охраной обычных товарных знаков можно отметить:

- правовая охрана общеизвестного товарного знака действует бессрочно, тогда как исключительное право на обычный товарный знак действует 10 лет с необходимостью продления;
- более широкая трактовка конструкции «однородность» применительно к оценке нарушения прав на общеизвестные товарные знаки и возможности регистрации более поздних товарных знаков;
- включение обозначений в отдельный реестр общеизвестных товарных знаков¹¹.

Согласно подп. 3 п. 17 Административного регламента № 602, заявителю необходимо предоставить исчерпывающий перечень материалов, которые подтверждали бы широкую известность обозначения. Сюда относятся следующие документы и сведения:

- материалы, подтверждающие интенсивное использование обозначения на территории РФ, объемы продаж товаров, маркируемых им;
- сведения о затратах на рекламные кампании, продвижение, промо;
- сведения о зарегистрированных в РФ и за рубежом товарных знаках на имя того же заявителя;
- сведения о публикациях и роликах в СМИ о продукте, маркированном таким товарным знаком;
- насыщенность интернет-пространства информацией о таком товарном знаке;
- результаты социологических опросов потребителей на предмет осведомленности о данном обозначении и др.

Довольно часто в правоприменительной практике возникают дискуссии и противоречия, в основе которых лежат данные признаки, а также различные подходы к их трактовке и обязательности наличия тех или иных сведений [4].

Так, одним из примеров расхождения практики Роспатента и Суда по интеллектуальным правам является дело об общеизвестности обозначения «Доширак». Роспатент 13 декабря 2019 г. принял решение об отказе в признании словесного обозначения «Доширак» общеизвестным в РФ товарным знаком с 31 декабря 2018 г. на имя PALDO Co. Ltd. (Палдо Ко., Лтд., Республика Корея), в отношении товаров 30 класса Международной классификации товаров и услуг «Лапша быстрого приготовления». В своем заключении Роспатент, исходя из анализа документов, сделал вывод о том, что распространение продукции путем заключения договоров поставок с различными ритейлерами и изготовление продукции осуществлялось дочерними компаниями заявителя. По результатам социологического опроса потребители также ассоциировали заявленные товары не с заявителем по заявке, а с его аффилированными лицами. На основании вышеизложенного, Роспатент пришел к выводу об отсутствии известности товарного знака во взаимосвязи с его источником происхождения – заявителем,

¹¹ Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации от 17 ноября 2011 г.

аргументируя это непосредственно включенным в ГК РФ требованием к общеизвестным товарным знакам – «в отношении товаров заявителя», что требует буквальной трактовки. По мнению Роспатента, потребитель не владеет информацией о корпоративной структуре организации заявителя, его связях с дочерними компаниями, а следовательно, может воспринимать товар как принадлежащий различным лицам.

Заявитель обратился в Суд по интеллектуальным правам, чтобы признать данное решение недействительным (дело № СИП-1099/2019 от 27 мая 2020 г.¹²). Заслушав доводы истца, суд со ссылками на статью 6.bis Парижской конвенции и иные акты, в том числе международного уровня, пришел к выводу о том, что обозначение может признаваться общеизвестным товарным знаком не только в отношении заявителя как одного из производителей заявленных товаров, но и в отношении любого лица, которое ассоциируется у потребителей с источником происхождения заявленных товаров. В данном случае такими лицами выступают дочерние компании, чьи фирменные наименования («Доширак Рус», «Доширак Коя» и «Доширак Рязань») частично совпадают с заявленным обозначением «Доширак». В связи с чем суд постановил обязать Роспатент зарегистрировать обозначение в качестве общеизвестного товарного знака на имя заявителя в отношении испрашиваемых им товаров на основании объема представленных материалов о фактическом вводе в хозяйственный оборот и известности знака среди потребителей. Обозначение было зарегистрировано в качестве общеизвестного товарного знака под № 225.

Другой пример различного понимания сущности общеизвестного товарного знака был отражен в деле о признании товарного знака № 152521 «Мезим» в качестве общеизвестного¹³. Роспатент 12 декабря 2021 г. вынес решение об отказе, в резолютивной части которого был изложен вывод о том, что препарат, маркируемый данным обозначением, не известен потребителю. В частности, правообладателем обозначения является компания ООО «Берлин-Хеми АГ», однако из материалов дела усматривается, что деятельность ведут несколько лиц. Так, Регистрационное удостоверение на лекарственный препарат было выдано «Н/П «БЕРЛИН-ХЕМИ», реализацией товаров занимаются ООО «Берлин-Хеми / А. Менарини» и «БЕРЛИН-ХЕМИ/МЕНАРИНИ ФАРМА ГМБХ», а на фронтальной части упаковок указан логотип компании «BERLIN SCHEME MENARINI». В связи с чем был сделан вывод о том, что представленные материалы не подтверждают сведения о том, что товарный знак широко известен российскому потребителю в связи с деятельностью «Берлин-Хеми АГ».

Иностранное лицо обратилось в Суд по интеллектуальным правам, который 14 сентября 2022 г. (дело № СИП-230/2022)¹⁴, согласившись с доводами

¹² Решение от 27 мая 2020 г. по делу № СИП-1099/2019. [Электронный ресурс] URL.: <https://kad.arbitr.ru/Card/8847c738-00ef-4456-b101-7669488c3681> (дата обращения: 10.04.2023)

¹³ Решение Роспатента от 12 декабря 2021 г. по государственной регистрации товарного знака № 152521. [Электронный ресурс] URL.: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2021/13.12.2021/021B00396.pdf> (дата обращения: 22.05.2023).

¹⁴ Решение Суда по интеллектуальным правам от 14 сентября 2022 г. по делу № СИП-230/2022. [Электронный ресурс] URL.: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/94757381-4ecb-4df8-aa13-59c20df6e124/175ed24c-6ad7-43a7-86ff-137fdbf50a35/SIP-230-2022_20220914_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 22.05.2023).

правообладателя, подчеркнул, что «осведомленность потребителя должна состоять в том, что товары происходят из одного и того же источника, но потребитель не обязательно должен идентифицировать товар с конкретным заявителем» и обязал Роспатент повторно рассмотреть заявление о признании обозначения № 152521 в качестве общеизвестного товарного знака.

В последующем Роспатент обратился с доводами в Президиум Суда по интеллектуальным правам, где отметил, что требование подтвердить наличие связи компании с лицами, непосредственно производящими товары, маркированные спорными товарными знаками, прямо следует из нормы п. 1 ст. 1508 ГК РФ, и настаивал на несоответствии выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела и на неверном изложении в обжалуемом решении аргументов административного органа. Рассмотрев материалы, Президиум согласился с истцом в том, что для признания обозначения в качестве общеизвестного необходимо установить наличие доказательств связи между компанией-заявителем и иными организациями. Иначе это свидетельствует о том, что данный товарный знак, широко используемый не связанными между собой лицами, является не общеизвестным, а напротив, утратившим свою различительную способность. 23 декабря 2022 г. (дело № СИП-230/2022) было вынесено постановление об отмене ранее вынесенного решения суда первой инстанции и дело отправлено на новое рассмотрение¹⁵.

Заключение

Таким образом, в отсутствие детального подзаконного регулирования отдельных аспектов признания обозначений общеизвестными товарными знаками на практике будут и далее встречаться расхождения в трактовке законодательных норм [2]. Подобный пробел приводит к существенному затягиванию делопроизводства, правовой неопределенности для заявителей с точки зрения отсутствия понимания, какие действия необходимо предпринимать и какие материалы предоставлять для получения охраны общеизвестного товарного знака, что, в свою очередь, может способствовать меньшей привлекательности данного института, его слабому развитию.

Список источников

1. Батыков И.В. Правовые основы определения пороговых значений для уровня известности общеизвестного товарного знака // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2019. № 2. С. 59–62.
2. Величко В.Е. Правовой режим общеизвестных товарных знаков: особенности предоставления охраны, основания прекращения и защита от нарушений / Интеллектуальные права: вызовы 21 века: материалы Международной конференции (14–16 ноября 2019 г.) / под ред. Э.П. Гаврилова, С.В. Бутенко. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2019. 188 с.

¹⁵ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 23 декабря 2022 г. по делу № СИП-230/2022. [Электронный ресурс] URL.: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/94757381-4ecb-4df8-aa13-59c20df6e124/cdb01ea8-cfef-46ce-a6da-cf14b792d64a/SIP-230-2022_20221223_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 22.05.2023).

3. Горян Э.В., Рахманкулов И.Р. Критерии признания товарного знака или обозначения в Российской Федерации общеизвестным // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14. № 2. С. 134–147.

4. Зайцева Е.А. Правовая охрана общеизвестных товарных знаков: Автореферат дис. канд. юрид. наук. 12.00.03. – М., 1998. 23 с.

References

1. Batykov I.V. Legal bases for determining threshold values for the level of fame of a well-known trademark. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. Yuridicheskiy zhurnal = Gaps in Russian legislation. Law journal*. 2019. № 2. p. 59–62 (in Russ.).

2. Velichko V.E. The legal regime of well-known trademarks: features of granting protection, grounds for termination and protection from violations. *Intellectual'nyye prava: vyzovy 21 veka: materialy Mezhdunarodnoy konferentsii = Intellectual Rights: Challenges of the 21st Century: Proceedings of the International Conference (November 14-16, 2019) / edited by E.P. Gavrilov, S.V. Butenko. Tomsk: I 73 Publishing of Tomsk State University, 2019. p. 188 (in Russ.).*

3. Garin E.V., Rakhmankulov I.R. Criteria for the recognition of a trademark or designation in the Russian Federation as well-known. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = The territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*. 2022. Vol. 14. №. 2. P. 134–147 (in Russ.).

4. Zaitseva E.A. *Pravovaya okhrana obshcheizvestnykh tovarnykh znakov = Legal protection of well-known trademarks*. Abstract of the dissertation of the candidate. jurid. M., 1998. p. 23 (in Russ.).

Статья поступила 22.05.2023, принята к публикации: 31.05.2023.

© Протасова А.А., 2023

Научная статья

УДК 347.78

Правовой режим произведений и проблема беспрецедентных законодательных инициатив в условиях санкций

Наталья Юрьевна Сергеева

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

доцент кафедры Гражданского и предпринимательского права
кандидат юридических наук

NSkafedra@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Аннотация. Статья посвящена проблеме беспрецедентных законодательных инициатив в сфере авторского права и их возможному влиянию на правовой режим произведений в условиях санкционного давления на Российскую Федерацию. Автор анализирует правовые последствия, которые могут повлечь подобного рода инициативы в случае их безоговорочного принятия.

Ключевые слова: правовой режим, интеллектуальная собственность, произведение, исключительное право, санкции, законодательная инициатива.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Зарубежный опыт национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте ответных мер санкционной политики» (6-ГЗ-2021).

Для цитирования: Сергеева Н.Ю. Правовой режим произведений и проблема беспрецедентных законодательных инициатив в условиях санкции // IP. Теория и практика. 2023. № 2.

Original article

The Legal Regime of Works and the Problem of Unprecedented Legislative Initiatives under Sanctions

Natalia Yu. Sergeeva

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
Associate Professor of the Department of Civil and Business Law

PhD in Law

NSkafedra@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Abstract. The article is devoted to the problem of unprecedented legislative initiatives in the field of copyright and their possible impact on the legal regime of works in the context of sanctions pressure on the Russian Federation. The author

analyzes the possible legal consequences in case of their unconditional acceptance for Russian right holders.

Key words: legal regime, intellectual property, work, exclusive right, sanctions, legislative initiative.

Funding: The study was carried out as part of the research work "Foreign experience in the nationalization of intellectual property in the context of sanctions policy response" (6-GZ-2021).

For citation: Sergeeva N.Yu. Legal Regime of Works and the Problem of Unprecedented Legislative Initiatives under Sanctions // IP: theory and practice. 2023. № 2.

Введение

Как известно, ключевое место среди источников правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности занимает Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), часть четвертая которого полностью посвящена правам на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (интеллектуальным правам). Именно здесь для названных объектов предусмотрен «особый нормативный порядок регулирования на основе установленных и обеспеченных государством правовых средств, направленный на создание условий для удовлетворения интересов субъектов права, который выражается в специфике способов и гарантий его реализации и основывается на действии общих принципов, приводящих все его элементы в единую упорядоченную систему» [1] – правовой режим. В рамках настоящей статьи автор обращается к особенностям правового режима такого объекта авторских прав, как произведение, главными отличительными чертами которого, как и любого другого вида интеллектуальной собственности, являются его нематериальность и оборотоспособность (ст. 128, 129 ГК РФ).

Основное исследование

Итак, правовой режим произведений представлен в гл. 70 ГК РФ «Авторское право». Поскольку в указанной главе понятие произведения не раскрывается, примем за основу определение, ранее данное В.И. Серебровским, понимавшим под ним «совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [2].

Согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ, перечень видов произведений является открытым, и кроме литературных, драматических, сценарных, хореографических, музыкальных, аудиовизуальных и иных перечисленных в указанном пункте произведений могут существовать и другие виды (в том, числе, производные и составные). При этом все они охраняются независимо от достоинства и назначения, а также от способа их выражения.

Как следует из совокупного смысла ст. 1228 ГК РФ и п. 4 ст. 1259 ГК РФ, права на произведение возникают у автора с момента его выражения в объективной форме и при наличии в нем творческого труда, специальной формулы определения которого в законодательстве нет. При этом высшие судебные инстанции указывают на то, что «само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права»¹⁶.

¹⁶ Подробнее см.: п. 80 Постановления пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04. 2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Систему авторских прав, возникающих на произведения, составляют исключительное право, личные неимущественные и иные права, объем которых зависит от вида названного объекта. Основным же интеллектуальным правом среди названных является исключительное право, которое, по общему правилу, действует в течение всей жизни автора и еще семьдесят лет, считая с 1 января года, следующего за годом его смерти (п. 1 ст. 1281 ГК РФ), и может быть защищено целым рядом способов, главенствующее место среди которых занимает сегодня такой способ защиты, как выплата компенсации за нарушение исключительных прав (ст. 1301 ГК РФ).

Охраняются ли на территории Российской Федерации (далее – РФ, Россия) произведения иностранных граждан?

Следует утвердительно ответить на поставленный вопрос. По смыслу ст. 1231 и ст. 1256 ГК РФ правовая охрана произведениям иностранных граждан на территории России предоставляется на основании международных договоров. Среди них следует выделить Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений (принята 09.09.1886 в Берне), Всемирную конвенцию об авторском праве (принята 06.09.1952 в Женеве) и Договор ВОИС по авторскому праву (заключен 20.12.1996 в Женеве), которые, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, являются составной частью российской правовой системы. Как отмечается в этой связи в доктрине, «на данный момент развития законодательства об интеллектуальных правах необходимо признать, что при применении ст. 1256 ГК РФ следует исходить из презумпции предоставления охраны любому произведению, обнаруженному на территории РФ, поскольку с учетом глобализации мирового сообщества большинство государств присоединились к международным соглашениям в области авторских прав и, в том числе, к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений» [3].

Подводя **промежуточный итог** сказанному, сделаем вывод о том, что главной отличительной чертой произведений является их нематериальность и необоротоспособность. При этом правовой режим произведений, существующих в разных видах и представленный в гл. 70 ГК РФ «Авторское право», распространяется на произведения, выраженные в объективной форме, при условии наличия в них творческого труда автора. Систему авторских прав, возникающих на данный нематериальный объект, составляют исключительное право, личные неимущественные и иные права. При этом произведения иностранных граждан на территории России охраняются на основании международных договоров, которые, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, являются составной частью российской правовой системы.

Соотношение норм международного права и гражданского законодательства раскрывается в ст. 7 ГК РФ, п. 2 которой указывает на то, что международные договоры РФ применяются к отношениям, указанным в пп. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ, непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта. При этом если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским

законодательством, применяются правила международного договора. Не допускается применение правил международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом. Следовательно, международные договоры, участницей которых является Россия, есть источник права, имеющий приоритет перед отечественными нормами.

Значимость международных договоров применительно к отношениям, возникающим по поводу прав на произведения, представляется очевидной: в связи с территориальным характером исключительных прав и нематериальностью интеллектуальной собственности данные нормативные акты закрепляют минимальные гарантированные пределы ее правовой охраны и защищают права на территории всех стран-участниц. В этом, как правило, состоит идея практически любого международного соглашения (не только в области авторского права).

Между тем, как известно, в настоящее время Россия подвергается серьезному санкционному давлению, которое диктует свои правила игры, в том числе и в сфере интеллектуальной собственности. В этой связи в закон вносятся различные изменения, позволяющие ему противостоять. Из наиболее значимых примеров – узаконенный параллельный импорт товаров¹⁷ из перечня¹⁸ Минпромторга России, а также установленные особенности перечисления платежей за использование интеллектуальной собственности правообладателям, связанным с недружественными государствами¹⁹ и пр. Кроме того, нельзя не отметить, что в апреле 2022 г. в Государственную думу Российской Федерации внесен и уже принят в первом чтении проект Федерального закона № 104796-8 «О внешней администрации по управлению организацией»²⁰, предусматривающий возможность введения внешнего управления в отношении организаций с «недружественным» иностранным участием, где имеются, в том числе, положения, касающиеся интеллектуальной собственности [4]. Таким образом, в настоящее время введены или находятся на обсуждении вполне справедливые меры

¹⁷ [Постановление Правительства РФ](#) от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы».

¹⁸ Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия».

¹⁹ Указ Президента РФ от 27.05.2022 № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями».

²⁰ Проект Федерального закона «О внешней администрации по управлению организацией» № 104796-8 от 12.04.2022. [Электронный ресурс] URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/104796-8#bh_histras (дата обращения: 31.05.2023).

реагирования на введенные санкции, которые в существующих реалиях видятся оправданными.

Вместе с тем имеются и некоторые иные, не столь однозначные, законодательные инициативы, внесение которых еще только планируется, требующие, на наш взгляд, более пристального внимания. В частности, следует посмотреть на некоторые предложения, касающиеся использования аудиовизуальных произведений, запрещенных сегодня к показу на территории России правообладателями из недружественных стран. При этом напомним, что, согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ, аудиовизуальное произведение является разновидностью произведения и объектом авторских прав, которое относится к сложным объектам, включающим несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (ст. 1240 ГК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 1263 ГК РФ аудиовизуальным произведением является произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации.

Итак, 29 мая 2023 г. в открытых интернет-источниках появилась информация о планируемом внесении в Государственную думу РФ законопроекта, которым будет предложено не применять положения ГК РФ о защите прав правообладателей зарубежных фильмов из недружественных стран при их показах на территории РФ до 2025 г. (авторы А. Кутепов и А. Сеницын). Поскольку названный проект на момент написания статьи официально не опубликован, сложно оценить корректность подачи материала о нем, однако некоторым источникам нет оснований не доверять. Так, например, на сайте «Право.ру» со ссылкой на ТАСС²¹ указывается следующее: «Сенаторы Андрей Кутепов и Алексей Сеницын разработали новеллу в сфере интеллектуальных прав на кино... Политики предложили в 2023-м и 2024-м годах не применять нормы ГК о защите прав правообладателей иностранных фильмов при их демонстрации в России. Речь о правообладателях из недружественных стран, которые отказались предоставить права на использование фильмов в РФ. Копия законопроекта есть в распоряжении агентства. Среди норм ГК, которые хотят временно не применять, в том числе правила об ответственности за нарушение исключительных прав. Например, если фильм в кинотеатре показывают неправомерно. В пояснительной записке отмечено, что нельзя решить вопрос сферы кинопоказов через параллельный импорт. Фильм – это не товар. Потому авторы новеллы и предлагают такие изменения.

²¹ URL: <https://tass.ru/obschestvo/17866295> (дата обращения: 31.05.2023).

По мнению Кутепова, благодаря нововведениям, кинотеатры смогут выйти на уровень безубыточности»²².

Напомним, что подобного рода инициатива не единственная и ранее попытки урегулирования возникшей ситуации, связанной с аудиовизуальными произведениями киностудий недружественных стран, нарушивших условия лицензионных договоров в одностороннем порядке, уже предпринимались. Так, например, в августе 2022 г. с законодательной инициативой о принудительном лицензировании объектов авторских прав выступил депутат Государственной думы РФ Д.В. Кузнецов²³. Проектом предлагалось предусмотреть судебный порядок предоставления российскому лицензиату принудительной лицензии в случаях, если правообладатель, являющийся иностранным лицом, связанным с иностранным государством и (или) международной организацией, совершающими в отношении РФ недружественные действия, осуществляет действия, приводящие к недоступности на территории Российской Федерации объекта авторских и смежных прав²⁴. Названный проект, однако, не нашел поддержки и был возвращен субъекту права для выполнения требований Конституции РФ и Регламента Государственной Думы РФ.

Позже (уже в феврале 2023 г.) в открытых источниках появилась информация о том, что Советом Федерации подготовлен еще один законопроект с предложениями о введении моратория, касающегося аудиовизуальных произведений киностудий из недружественных стран, нарушивших условия лицензионных договоров в одностороннем порядке, а также выдаче прокатного удостоверения в России при ввозе зарубежного кино через Беларусь²⁵. При этом названным проектом фактически предлагалось отсрочить или вовсе отменить наложение штрафов на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за показ иностранного кино без прокатного удостоверения²⁶. Как известно, против данной инициативы активно выступило Министерство культуры РФ²⁷. И, наконец, в свете сказанного следует упомянуть о том, что в марте 2023 г. депутат Султан Хамзаев предложил обязать кинотеатры направить выплаты от проката западных фильмов в фонд поддержки спецоперации вместо передачи денег правообладателям²⁸, а заместитель председателя Совбеза России Дмитрий Медведев выступил за распространение пиратских копий западной интеллектуальной продукции в Интернете с целью причинения их компаниям максимального урона и их

²² URL: <https://pravo.ru/news/246736/> (дата обращения: 31.05.2023).

²³ Проект № 184016-8 «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8> (дата обращения: 31.05.2023).

²⁴ URL: <https://tass.ru/kultura/16942493> https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8#bh_histras (дата обращения: 21.05.2023).

²⁵ Там же.

²⁶ URL: <https://tass.ru/kultura/16942493> (дата обращения: 31.05.2023).

²⁷ URL: <https://tass.ru/kultura/17195149> (дата обращения: 31.05.2023).

²⁸ Там же.

последующего банкротства²⁹. Таким образом, сказанное позволяет заключить, что в настоящее время имеется целый ряд беспрецедентных законодательных инициатив в сфере авторского права.

Важно ли это сегодня? Безусловно да, и с этим трудно поспорить.

Окажутся ли оправданными данные меры или обернутся проблемой для российских правообладателей?

На наш взгляд, вопрос неоднозначный. Представляется, что безоговорочная поддержка инициативы, которой предлагается до 2025 г. не применять положения ГК РФ о защите прав правообладателей зарубежных фильмов из недружественных стран при показах их фильмов на территории РФ, может иметь необратимые правовые последствия. Представляется, что, с одной стороны, если в российском законодательстве появятся подобного рода ограничения без каких-либо исключений, то вслед за этим возникнет угроза выхода России из соответствующих международных соглашений в области не только авторского, но и смежных прав (т.к. аудиовизуальное произведение является сложным объектом), а, лишившись международной поддержки, российские правообладатели останутся защищенными только на территории своей страны, поскольку существующий международно-правовой режим правовой охраны будет прекращен. Это, в свою очередь, означает, что на территории практически целого мира интеллектуальная собственность россиян будет использоваться совершенно свободно и абсолютно безнаказанно. Не случайно в настоящее время решения отдельных судей, уже предпринявших попытку отказать в защите исключительного права на произведения правообладателям из недружественных стран (со ссылкой на ст. 10 ГК РФ), не находят поддержки у вышестоящих инстанций. Весьма показательным в этой связи является известное решение Арбитражного суда Кировской области, вынесенное 03.03.2022 по делу № А28-11930/2021³⁰, которым изначально было отказано в удовлетворении исковых требований компании Entertainment One UK Limited во взыскании компенсации за нарушение исключительных прав, однако впоследствии пересмотренное в пользу правообладателя из-за рубежа³¹.

С другой стороны, далеко не столь однозначной видится ситуация в случае, если зарубежные правообладатели не только публично заявляют о

²⁹ URL:<https://ria.ru/20230325/medvedev-1860577973.html>; URL:<https://tass.ru/ekonomika/17367657> (дата обращения: 31.05.2023).

³⁰ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 27.06.2022 по делу № А28-11930/2021. [Электронный ресурс] URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a45fa186-05bb-43b5-87d9-1f0d3b640142/bb9af9d9-9daf-4994-9b37-02510206c18e/A28-11930-2021_20220303_Reshenie.pdf?isAddStamp=True; Постановление СИП от 19.10.2022 по делу № А28-11930/2021. [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a45fa186-05bb-43b5-87d9-1f0d3b640142/222f9514-a39b-43ae-b081-80122cfc3677/A28-11930-2021_20221019_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 31.05.2023).

³¹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 27.06.2022 по делу № А28-11930/2021. [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a45fa186-05bb-43b5-87d9-1f0d3b640142/10d923f8-6f76-45fc-879b-154629e75647/A28-11930-2021_20220627_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True;

нежелании продолжать сотрудничество с РФ и отказываются в одностороннем порядке от исполнения своих обязательств по политическим соображениям, но и начнут предпринимать иные недружественные действия в отношении интеллектуальной собственности российских правообладателей на территории собственных стран, в частности, грубо нарушать интеллектуальные права россиян. В этом случае необходимость введения жестких мер реагирования видится очевидной, поскольку указанные действия фактически продемонстрируют отказ зарубежных правообладателей от их правового интереса на территории нашей страны. Следовательно, дальнейшая защита их прав ставит под сомнение необходимый баланс частных и публичных интересов общества. Здесь представляется уместным привести в пример абсолютно справедливый Указ Президента Российской Федерации «О временном управлении некоторым имуществом»³², принятый в апреле 2023 г., в целях защиты национальных интересов России. Данный нормативный акт касается имущества конкретных юридических лиц и демонстрирует оптимальную и справедливую меру реагирования на грубое нарушение их прав за рубежом.

Заключение

Подводя общий итог сказанному, подчеркнем, что в случае, если упомянутые в настоящей статье беспрецедентные инициативы в сфере авторского права найдут отражение в соответствующих законопроектах и в итоге будут приняты к рассмотрению, то все сказанное выше обязательно должно быть учтено с целью нахождения справедливого баланса и минимизации правовых проблем российских правообладателей, которые неизбежно возникнут в случае их безоговорочной поддержки.

Список источников

1. Беляева Г.С. Понятие правового режима в теории права: основные подходы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Дополнительный выпуск (85). 2012. С. 30.
2. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. – М., 1956. С. 32.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) к ч. 4 / под ред. С.А. Степанова. – 4-е изд. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права. 2016. С. 77.
4. Сергеева Н.Ю. Правовой режим интеллектуальной собственности на территории России в условиях санкций // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2023. № 4. С. 11–21.

³² Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2023 № 302 «О временном управлении некоторым имуществом». [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49196> (дата обращения: 21.05.2023).

References

1. Belyaeva G.S. The concept of the legal regime in the theory of law: basic approaches. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*. Additional issue (85). 2012, p. 30 (in Russ.).
2. Serebrovsky V.I. *Voprosy sovetskogo avtorskogo prava = Issues of Soviet copyright*. M., 1956. P. 32 (in Russ.)
3. *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (uchebno-prakticheskij) k chasti pervoj. 5-e izd. Pod red. S.A. Stepanova = Commentary on the Civil Code of the Russian Federation (educational and practical) to the first part. 5th ed. Ed. S.A. Stepanova*. – M.: Avenue; Yekaterinburg: Institute of Private Law Publ. 2017. 1648 p. (in Russ.).
4. Sergeeva N. Yu. The legal regime of intellectual property on the territory of Russia under sanctions. *Patenty` i licenzii. Intellektual`ny`e prava = Patents and licenses. Intellectual rights = Patents and licenses. Intellectual rights*. 2023. № 4. P. 11–21 (in Russ.).

Статья поступила 05.06.2023, принята к публикации: 08.06.2023.

© Сергеева Н.Ю., 2023

Научная статья

УДК 347.77

Специализированные реестры как инструмент правовой охраны генетических ресурсов и традиционных знаний

Наталья Геннадьевна Пономарева,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

заместитель заведующего кафедрой Патентного права и правовой охраны средств индивидуализации, кандидат юридических наук

genresnat@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы создания реестров генетических ресурсов и традиционных знаний для целей вовлечения этих объектов в систему охраны интеллектуальной собственности, как это рекомендовано Всемирной организацией интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: генетические ресурсы, традиционные знания, реестры, интеллектуальная собственность.

Для цитирования: Пономарева Н.Г. Специализированные реестры как инструмент охраны генетических ресурсов и традиционных знаний // IP. Теория и практика. 2023. № 2.

Original article

Specialized registries as a tool for the protection of genetic resources and traditional knowledge

Natalia. G. Ponomareva

Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russia,

Deputy Head of the Department of Patent Law and Legal Protection of Means of Individualization

Ph.D in Law

genresnat@yandex.ru

Abstract. The article deals with the creation of registries of genetic resources and traditional knowledge for the purpose of involving these objects in the intellectual property protection system, as recommended by the World Intellectual Property Organization (WIPO).

Key words: genetic resources, traditional knowledge, registry, intellectual property.

For citation: Ponomareva N.G. Specialized registries as a tool for the protection of genetic resources and traditional knowledge // IP: theory and practice. 2023. № 2.

Введение

Страны – члены Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) определили высокую важность генетических ресурсов (далее – ГР) (растений, микроорганизмов и животных) для развития биологии, микробиологии, медицины и фармакологии. А народные, традиционные, знания, связанные с этими ресурсами (далее – ТрЗ), обладают и научной ценностью, и влиянием на жизненное и экономическое процветание культуры коренных народностей и местных общин в мире. В настоящее время ВОИС ведет работу по выработке международных правовых норм для реализации практической охраны ГР и ТрЗ. В частности, такая работа ведется Межправительственным комитетом ВОИС по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору ВОИС (далее – МКГР) [1]. В связи с этим, по мнению ВОИС, необходимо на основании этой деятельности и деятельности таких международных организаций, как ЮНЕСКО, Международная организация труда, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (далее – ФАО), и, опираясь на созданные этими организациями соглашения как на правовую базу, начать активную работу по реализации практической охраны ГР и ТрЗ. Основой такой работы должно явиться создание национальных и региональных законов.

Для этой цели общая стратегия охраны ИС в странах и региональных объединениях должна строиться только с обязательным учетом ГР и ТрЗ.

Основное исследование

Необходимость создания реестров традиционных знаний и генетических ресурсов является одним из активно обсуждаемых ВОИС.

ВОИС рекомендует странам создавать отдельные стратегии в отношении ГР и ТрЗ с учетом международных соглашений, таких, как Нагойский протокол³³ регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к конвенции о биологическом разнообразии.

Первым шагом на этом пути должно явиться определение круга заинтересованных лиц – экспертов, исследователей, независимых художников, писателей, актеров и профессионалов из других смежных отраслей. Далее, по мнению ВОИС, необходимо определить государственные органы, ответственные за разработку общей программы и создание специальной рабочей группы с участием заинтересованных сторон. На следующих этапах необходимо: осуществить обзор имеющихся в стране или регионе ГР и ТрЗ, проанализировать правовую ситуацию по охране этих объектов, определить основные цели и задачи; рассмотреть допустимые варианты решений, обсудить возможные риски, изучить интересы обладателей ГР и ТрЗ и лиц, использующих эти знания (изобретателей, исследователей, бизнесменов, артистов, издателей).

³³ URL: <https://www.cbd.int/abs/doc/protocol/nagoya-protocol-ru.pdf>.

Задачами охраны должны стать бережное сохранение ГР и ТрЗ и защита от использования без согласия носителей таких знаний.

Для «инвентаризации» национальных ГР и ТрЗ каждая страна или региональное объединение может собирать свои коллекции, свои реестры на основе литературы и архивов.

Меры по документированию ГР и ТрЗ, ведению реестров ГР и ТрЗ явились бы, по нашему мнению, эффективным средством охраны этих объектов, поскольку сделали бы доступными такие сведения, как часть уровня техники при выдаче патента. Нужно сказать, что аналогичное предложение планируется рассмотреть на Дипломатической конференции ВОИС в 2024 г., созываемой в рамках деятельности Межправительственного комитета по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору. Задачей указанной Дипломатической конференции будет выработка положений международного акта по вопросу системы интеллектуальной собственности с учетом генетических ресурсов, связанных с ними традиционных знаний, традиционных выражений фольклора.

На этом пути могут возникнуть дополнительные сложности, связанные с тем, что страны по-разному определяют сам объект охраны.

Так, в Литве, Македонии и Болгарии в определение нематериального культурного наследия включены и традиционные знания, и традиционные выражения культуры, а в Латвии не используется понятие ТрЗ, но применяется понятие «традиционные выражения культуры» в качестве нематериального культурного наследия.

В связи с этим «инвентаризация» крайне важна для создания баз данных и их оцифровки для целей учета в патентном поиске. При этом важно учесть, что создание реестров еще не является гарантией правовой охраны, поскольку может способствовать раскрытию сведений не в пользу обладателей традиционных знаний. Это означает, что при создании реестров следует принимать во внимание правовой статус ГР и ТрЗ: являются ли они частью баз данных, классификации, реестра, являются ли они исполненными перед публикой, опубликованными или зарегистрированными, считаются ли перешедшими в общественное достояние по национальному законодательству в смысле общепринятой системы ИС, были ли они незаконно раскрыты и т.д.³⁴.

В настоящее время уже начата работа по созданию таких реестров. Далее рассмотрим имеющиеся в мире подобные реестры, в том числе и в странах евразийского региона.

Приведем некоторые примеры таких специализированных реестров.

Цифровая библиотека традиционных знаний Индии (далее – Библиотека) является совместным проектом Совета по научным и промышленным исследованиям и Департамента по вопросам аюрведы, йоги и

³⁴ См.: Интеллектуальная собственность, традиционные знания и традиционные выражения культуры/фольклора. Руководство для стран с переходной экономикой / Официальный сайт ВОИС. [Электронный ресурс] URL:https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_transition_9.pdf (дата обращения: 30.05.2023).

натуропатии, юнани, сиддхи и гомеопатии правительства Индии (далее – СНПИ) [2]. С ее помощью удалось решить проблемы, связанные с языковыми барьерами и несовпадением форматов, посредством не только научной обработки, но и допустимого структурирования содержания древних текстов (по состоянию на сегодняшний день речь идет о 290 000 лекарственных рецептур) по системам индийской медицины на основных языках международного общения: английском, испанском, немецком, французском и японском (при этом важным, на наш взгляд, явилось бы использование и русского языка как одного из официальных языков ВОИС и рабочего языка Евразийской патентной организации – регионального объединения, территориально близкого Индии. Однако такой вопрос пока не обсуждался). В работе Библиотеки используется Спецификация данных по техническим аспектам баз данных и реестров, рекомендованная МКГР.

Этот проект включает в себя документирование кодифицированных индийских систем медицины, которые находятся в открытом доступе через литературные источники, посвященные аюрведе, сиддхе, и др. В Библиотеке содержатся сведения о ТрЗ, изложенные в формате, понятном экспертам, работающим в патентных ведомствах других стран, что позволит не допустить неправомерной выдачи патентов [3]. В интересах Индии Библиотека закрыта для широкого доступа, а СНПИ заключил конкретные соглашения о неразглашении сведений и доступе с патентными ведомствами Австралии, Канады, Чили, Германии, Индии, Японии, Великобритании, США и Европейским патентным ведомством. В феврале 2023 г. Совет по научным и промышленным исследованиям Индии, уполномоченный правительством на ведение базы данных по традиционным знаниям Индии, заключил Соглашение о доступе к этому ресурсу для патентных экспертов с Евразийским патентным ведомством (далее – ЕАПВ). Ранее, в 2017 г., аналогичное заключил Роспатент, и российские эксперты получили возможность использовать информацию о ТрЗ и ГР для целей патентной экспертизы.

В Индии также созданы и другие специализированные реестры генетических ресурсов. Так, реестр «Сеть медоносных пчел» представляет собой базу данных о научных знаниях и инновациях, а также о знаниях носителей ТрЗ, таких как местные общины. База данных администрируется Национальным фондом инноваций и объединяет несколько сотрудничающих друг с другом учреждений из разных регионов страны, каждое из которых ведет собственный реестр, подключенный к общей базе данных. База данных «Сеть медоносных пчел» не рассматривается как средство защитной охраны, но ее целью служит выполнение положения о том, что если ТрЗ используются для коммерческих целей, то в число бенефициаров (получателей) связанных с этим выгод должны входить и правообладатели.

Задачей Народного реестра биологического разнообразия Индии (далее – НРБР), созданного в 1995 г., является документирование принадлежащих общинам ТрЗ, которые относятся к лекарственным растениям, в целях борьбы с «биопиратством». Он представляет собой децентрализованную систему, в

которую входят несколько подразделений по документированию, расположенных в семи индийских штатах.

Еще одна индийская организация – «Компания «Генетические ресурсы» создала базу данных источников информации об известном уровне техники для целей оспаривания неправомерно выданных патентов, а также обеспечения совместного пользования выгодами, связанными с общинными ТрЗ, на основе принципов равенства и справедливости. Функции по созданию и администрированию базы данных осуществляются силами Департамента по вопросам науки и техники правительства Индии, самой компании и местных общин. Информация, включенная в эту базу данных, остается собственностью местных общин и находится на хранении департамента. При ее создании были проведены консультации с народными целителями, старейшинами и практикующими врачами, а в сборе ТрЗ принимали участие представители общинной молодежи [4].

В 2002 г. Китай создал базу данных «Патенты традиционной китайской медицины» (далее – СРМСР) [5].

База данных о патентах на традиционные китайские лекарства включает формулы, библиографические записи и перечень владельцев ТрЗ, составленный Государственной организацией интеллектуальной собственности Китая. СРМСР представляет собой базу данных китайской запатентованной медицины и рецептурных препаратов, продвигает модернизацию традиционной китайской медицины как вклад в современную медицину.

Странами-членами Организации Исламского Сотрудничества (далее – ОИС) созданы специализированные реестры – национальные генетические банки для сохранения и приумножения генетических ресурсов в сфере растениеводства и животноводства для производства натуральных продуктов питания и эффективного ведения сельского хозяйства. Поскольку все страны нуждаются в получении генетического разнообразия от других государств и регионов, а важнейшую роль в продовольственной безопасности играет международное сотрудничество и открытый обмен генетическими ресурсами, в рамках ОИС осуществляется программа «Развитие национальных банков генетических ресурсов». Целью программы является укрепление потенциала стран-членов ОИС по сохранению и воспроизводству генетических ресурсов растений и животных путем развития партнерских отношений между странами. В настоящее время в регионе ОИС существуют:

- Национальный центр генетических ресурсов животных и банк данных в Уганде;
- Национальный центр генетических ресурсов и биотехнологий в Нигерии;
- Национальный генный банк Азербайджана;
- Национальный банк генов в Бангладеш;
- Центр генетических ресурсов животных и растений в Омане и др.

Рассматривается возможность создания Единого международного центра генетических ресурсов растений и животных (PAGR Center) для региона ОИС [6].

Большинство африканских стран также создают банки генетических ресурсов, а Бенин, Камерун, Мали, Нигерия, Уганда имеют хранилища *in vitro*. Причем несмотря на то, что создание банков генетических ресурсов в африканских странах сопряжено с такими проблемами, как недостаток средств, изменчивость климата, отсутствие стабильного энергоснабжения и общей системы координации генетических ресурсов.

В этой связи следует отметить Национальный генетический банк Египта, в котором хранится 200 000 образцов генетических ресурсов и имеется оборудование для сохранения их *in vitro* и путем криоконсервации.

Что касается азиатских стран, то большинство из них поддерживает генетические банки семян и других генетических ресурсов, при этом *in vitro* хранят зародышевую плазму менее половины, а криоконсервацию используют лишь Индонезия и Пакистан. В соответствии с международными стандартами зародышевую плазму хранят Пакистан, Турция и Иран.

Уровень развития национальных банков генетических ресурсов в этом регионе не одинаков. Так, одни из них функционируют на протяжении 20–30 лет, в других странах, таких как Катар, Кувейт, Ливан, ОАЭ только планируется их создать.

В этой связи важной вехой в развитии системы реестров генетических ресурсов стала Дубайская декларация, принятая по итогам Конференции по развитию национальных генетических банков в государствах-членах ОИС, организованная Исламской организацией по продовольственной безопасности в 2020 г. [6].

Вопрос о создании реестров традиционных знаний поднимается и Рекомендациями ЮНЕСКО о сохранении фольклора. Они содержат нормы о сборе, каталогизации, фиксации записей, хранении их в архивах или музеях [7].

Важным, на наш взгляд, является и обеспечение сохранности традиционных знаний через образовательные программы. Рекомендации ЮНЕСКО касаются также прав носителей фольклора (причем учтены и права собирателей фольклора), которые должны быть обеспечены путем сохранения коллекций, недопущения их незаконного использования.

Помимо ЮНЕСКО и ВОИС вопрос охраны ГР и ТрЗ исследует и Всемирная организация здравоохранения, обеспечивающая учет и правовое регулирование традиционных знаний в области медицины и ботаники, которые связаны с интеллектуальной собственностью, а ФАО изучает права фермеров, относящихся к коренному или местному населению. Программа ООН по окружающей среде уделяет внимание знаниям коренного населения в связи с сохранением природы и биологического разнообразия, а также вопросам поддержания и сбережения редких языков, находящихся под угрозой исчезновения.

Заключение

С учетом деятельности международных организаций и созданной правовой базы в настоящее время главным механизмом для достижения практической охраны ГР и ТрЗ являются национальные законы и разработка стратегии охраны ИС с учетом указанных объектов. Меры по созданию реестров и документированию ГР и ТрЗ, ведению реестров ГР и ТрЗ явились бы, по нашему мнению, эффективным средством охраны этих объектов, поскольку сделали бы доступными такие сведения, как часть уровня техники при выдаче патента.

Список источников

1. Пономарева Н.Г. Использование института интеллектуальной собственности для правовой охраны традиционных знаний, генетических ресурсов и выражений фольклора народов Евразии // Копирайт. 2022. № 4. С. 26–35.
2. Лысков Н.Б., Полякова А.А. Охрана традиционных знаний в Индии // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 10. С. 74–79.
3. Использование системы интеллектуальной собственности для правовой охраны генетических ресурсов, традиционных знаний и народного творчества: Монография / Н.Г. Пономарева и др.; Рос. агентство по патентам и товар. знакам, Федеральный институт промышленной собственности. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2002 (Отделение по вып. офиц. изд. ФИПС). 101 с.
4. Документирование традиционных знаний: Методическое пособие / Официальный сайт ВОИС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4235> (дата обращения: 30.05.2023).
5. Chinese patent medicine and compound prescription: Official database CPMCP. [Электронный ресурс] URL: <http://cpmcp.top/> (дата обращения: 23.04.2023).
6. Islamic organization for food security: official. [Электронный ресурс] URL: https://iofs.org.kz/uploads/documents/1630402634100_en.pdf (дата обращения: 23.04.2023).
7. Голубев Е.В. Правовая охрана культурного наследия коренных народов в качестве объекта интеллектуальной собственности // Аллея Науки. Актуальные вопросы политики и права. 2022. № 10 (73).

References

1. Ponomareva N.G. Using the institute of intellectual property for the legal protection of traditional knowledge, genetic resources and folklore expressions of the peoples of Eurasia. *Kopirayt = Copyright*. 2022. №. 4. P. 26–35 (in Russ).
2. Lyskov N.B., Polyakova A.A. The protection of traditional knowledge in India. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava = Patents and licenses. Intellectual rights*. 2019. № 10. P. 74–79 (in Russ).

3. *Ispol'zovaniye sistemy intellektual'noy sobstvennosti dlya pravovoy okhrany geneticheskikh resursov, traditsionnykh znaniy i narodnogo tvorchestva = Use of the intellectual property system for the legal protection of genetic resources, traditional knowledge and folk art: Monograph / N.G. Ponomareva and others; Ros. agency for patents and goods. signs, Federal Institute of Industrial Property. – M.: INITs of Rospatent Publ. 2002 (Department for the issuance of the official edition of FIPS). 101 p. (in Russ).*

4. Documentation of traditional knowledge: Methodological guide / Official website of WIPO [Digital resource]. URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4235> (30.05.2023).

5. Chinese patent medicine and compound prescription: Official database CPMCP. [Digital resource]. URL: <http://cpmcp.top/> (23.04.2023).

6. Islamic organization for food security: official [Digital resource]. URL: https://iofs.org.kz/uploads/documents/1630402634100_en.pdf. (23.04.2023).

7. Golubev E.V. Legal protection of the cultural heritage of indigenous peoples as an object of intellectual property. *Alleya Nauki. Aktual'nyye voprosy politiki i prava = Alley of Science. Current issues of politics and law. 2022. № 10 (73) (in Russ).*

Статья поступила 08.06.2023, принята к публикации: 13.06.2023

© Пономарева Н.Г., 2023

Научная статья

УДК: 347.772

Особенности становления правовых режимов в законодательстве развивающихся стран Африки: сходство и различия правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности

Евгений Николаевич Петров

Российская государственная академия интеллектуальной собственности
Главный специалист-эксперт по безопасности, кандидат технических наук

Москва, Россия, petrov-en@mail.ru

Аннотация. В статье приводится краткий обзор различных правовых подходов к национализации иностранной собственности, в том числе интеллектуальной собственности, в развивающихся государствах африканского континента. Анализируются действия по гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности двух региональных африканских организаций. Рассмотрены сходства и различия в подходах к правовой охране результатов интеллектуальной деятельности в рассматриваемых странах.

Ключевые слова: унификация правовых подходов, гармонизация законодательства, государственные механизмы правового регулирования, Африканская организация интеллектуальной собственности, ОАПИ (OAPI), Африканская региональная организация интеллектуальной собственности, АРИПО (ARIPO).

Для цитирования: Петров Е.Н. Особенности становления правовых режимов в законодательстве развивающихся стран Африки: сходство и различия правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности // IP Теория и практика. 2023. № 2.

Original article

Features of the formation of legal regimes in legislation of developing countries in Africa: Similarity and deference of legal protection of intellectual property results

Evgeny N. Petrov

Russian State Academy of Intellectual Property
Chief Security Expert, PhD of Technical Sciences
Moscow, Russia
petrov-en@mail.ru

Abstract. The article analyses circumstances reasons of the founding of two regional organization. For the protection of intellectual property on the African

continent: African Intellectual Property Organization and African Region Intellectual Property Organization.

The author comes to the conclusion that, despite the initial lack of legal basis for the creation of regional organization, what characterise other similar entities, nowadays African Region patent system are developed at a sufficiently high level.

Key words: unification of legal approaches, harmonization of legislation State mechanisms of legal regulation, African Intellectual Property Organization, African Region Intellectual Property Organization.

For citation: Petrov E.N. Features of the formation of legal regimes in legislation of developing countries in Africa: Similarity and deference of legal protection of intellectual property results // IP. Theory and Practice. 2023. № 2.

Введение

Особенностью развития и становления правового института в государствах Африки, включая законодательные, нормативные правовые акты по интеллектуальной собственности (далее – ИС), является существовавшее ранее на африканском континенте колониальное право. Введенное колонизаторами право утверждало правовой статус колоний, организацию управления, особый порядок применения правовых норм и законов, действующих в метрополии, причем, как правило, на коренных обитателей колоний это европейское гражданское право не распространялось.

Методы

Исследование основывается на использовании логических, системно-структурных и нормативно-научных методах.

Основное исследование

1. Обзор основных подходов в сфере правового регулирования в различных областях деятельности развивающихся стран Африки

Основным источником колониального права в Африке служили правовые акты законодательной, исполнительной, административной власти метрополии (правительств, ведомств, различных комиссий, министерств по делам колоний и, конечно, их представителей на местах) [1].

Во Французской Западной и Экваториальной Африке, так же как и на севере африканского континента, колониальное право складывалось на основе французского права, в других регионах, где существовали колонии других европейских стран, были приняты германское, итальянское, португальское, бельгийское, испанское право [2]. В Британской Западной Африке была внедрена английская правовая система [3].

Вместе с тем, как известно, внедрение всех этих правовых систем в развивающихся африканских государствах не смогло в полном объеме вытеснить патриархально-феодальные отношения, которые складывались веками на основе национальных традиций. При этом национальные отношения принимались в качестве составляющей части в установленное колонизаторами право только в той мере, в какой они не противоречили колониальному законодательству.

Создание независимых африканских государств привело к становлению антиколониального национального права, предназначенного для обеспечения политического и социального освобождения африканских государств.

Задача юридического оформления образования суверенного национального государства решалась принятием конституций заложивших основы нового национального права этих государств, при этом колониальная система права во многом оставалась нетронутой. Так, первые конституции бывших колоний Великобритании оформлялись английскими королевскими

актами-приказами и содержали некоторые стандартные формулировки с сохранением всех актов колониального периода, и только по мере дальнейшего становления политической независимости правовое наследие бывших метрополий было ликвидировано.

Естественно, что при таком многообразии правовых подходов к формированию национальной правовой системы африканским государствам потребовалось выработать определенный механизм, который позволил бы в определенной степени унифицировать правовые подходы к вопросам регулирования правовых отношений, в том числе и в области ИС.

При этом в некоторых государствах были восприняты правовые нормы иных западных государств, не являвшихся колонизаторами. Например, правовые нормы, определяющие полномочия президента бывшей британской колонии Нигерии, структуру и организацию ее парламента, в Конституции 1979 г. были идентичны положениям конституции США [1].

В Тунисе, Сенегале, Марокко, Заире, Камеруне, Габоне, Нигере, Того и др. приняты акты о частичной национализации собственности существующих с колониальных времен крупнейших иностранных монополий, в том числе и объектов ИС.

Несколько иной подход к развитию правового института африканских государств был реализован в странах социалистической ориентации, где складывалось национально-демократическое право, которое характеризуется созданием представительских органов государственной власти с установлением принципа единства государственной власти при определении главенствующей компетенции государства, в том числе и в вопросах национализации, – установлении государственной собственности на объекты экономики в гражданском и земельном праве, принципа приоритета общественных государственных интересов перед частными в гражданском праве, создание правовых механизмов регулирования процессов национализации объектов интеллектуальной собственности иностранных компаний и корпораций.

При этом до настоящего времени в некоторых из этих стран идет сложный процесс формирования национальных правовых принципов с учетом региональных особенностей.

Создание и развитие нормативных правовых актов государств африканского региона характеризуется динамичным расширением объектов правового регулирования, появлением новых отраслей и подотраслей права, необходимостью использования инновационных разработок, введения в практику новейших достижений передовой науки и техники, ориентацией на передовые технологии с последующим их внедрением в хозяйственный оборот.

Все это послужило эффективным стимулом к созданию, отработке и использованию правового института регулирования отношений в области охраны результатов интеллектуальной деятельности в таких странах [5].

2. Региональные организации по интеллектуальной собственности африканских государств, их сходство и различие в вопросах правового регулирования объектов интеллектуальной собственности

Охрана ИС является неотъемлемой частью процесса сближения правовых норм, в котором участвуют государства определенной региональной группировки.

Инновационное развитие стран Африки в большей степени определяется охраной объектов ИС, особенно объектов промышленной собственности: изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и приравненных к ним средств индивидуализации товаров и услуг, определяющих в общем случае уровень промышленной и технологической развитости государства.

При защите интересов государства в чрезвычайных ситуациях, различных форс-мажорных обстоятельствах в качестве обеспечительных мер включаются такие государственные механизмы правового регулирования, как национализация, принудительное лицензирование объектов ИС, инициирование творческой активности изобретателей, исследователей и ученых во всех областях знаний, и особенно связанных с промышленным производством, основанным на инновационных передовых разработках (в том числе, и в военной области) [4].

Одним из действенных способов консолидации усилий и инициирования активности в этой области является создание региональных организаций, имеющих одинаковую процедуру исполнения административных функций по охране изобретений и поддержанию прав на патенты.

Современное развитие национальных правовых институтов африканских государств характеризуется ликвидацией «многослойности» законодательства путем его унификации и интеграции, создания региональных союзов и объединений.

Созданные на африканском континенте межправительственные региональные патентные организации, имея собственную организационную структуру, обладают международной правосубъектностью и выдают региональный патент, действующий одновременно как национальный патент в тех странах – членах организации, для которых он выдан.

Причиной создания двух региональных патентных организаций государств Африки явилось отсутствие единого экономического пространства или, правильнее сказать, экономической гармонизации, основанной на уже развитом и отработанном на практике правовом регулировании охраны объектов промышленной собственности, как это было с Европейской патентной организацией (1973 г.) и Евразийской патентной организацией (1994 г.). Отсутствие подобного правового механизма в африканских государствах привело к необходимости создания недостающей правовой базы для эффективной защиты прав изобретателей [6].

Соглашение о создании Африканской организации интеллектуальной собственности – ОАПИ (OAPI) было заключено 2 марта 1977 г. в г. Банги

Центральноафриканской республики (далее – ЦАР). Предпосылкой к созданию этой региональной организации послужило Либервильское соглашение 12 франкоговорящих африканских стран, учрежденное Африканским и Малагасийским ведомствами по промышленной собственности. ОАПИ была создана для регистрации объектов промышленной собственности: изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков, географических указаний, сортов растений.

В настоящее время в состав этой организации входят 17 франкоязычных африканских государств: Бенин, Буркина-Фасо, Камерун, ЦАР, Чад, Конго, Кот-д'Ивуар, Экваториальная Гвинея, Габон, Гвинея, Гвинея-Биссау, Мали, Мавритания, Нигер, Сенегал, Того, Коморские острова.

Особенностью ОАПИ является то, что у ее членов отсутствуют национальные патентные ведомства, в связи с этим ведомство ОАПИ централизованно выполняет все функции по приему патентных заявок, проведению экспертизы, выдаче охранных документов. Охранные документы, выданные ОАПИ, имеют единый характер и действуют одновременно на территории всех перечисленных стран.

Приоритетным направлением деятельности ОАПИ является поддержка государств-членов в их стратегическом использовании ИС для стимулирования технологического, экономического, социального развития, обеспечения создания и внедрения технологических и коммерческих инноваций, необходимых для проведения независимой экономической политики стран-участниц соглашения.

На практике ОАПИ для стран-участниц выполняет функции государства: она создает органы, обеспечивающие разрешение споров при обжаловании решений патентных ведомств, в том числе по возражениям, поданным третьими лицами. Такими органами являются Высшая апелляция комиссия и Центр медиации и арбитража ОАПИ. Создано и успешно работает на базе ОАПИ учебное заведение, которое готовит квалифицированных специалистов в области ИС.

Несколько отличный от ОАПИ подход был реализован при создании другой региональной организации – англоговорящих африканских стран – по инициативе Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) и Экономической комиссии ООН по Африке. Решение о создании Африканской региональной организации промышленной собственности было принято в декабре 1976 г. в городе Лусака (Замбия) и вступило в силу 15 февраля 1978 г.

В декабре 1985 г. организация переименована в Африканскую региональную организацию интеллектуальной собственности – АРИПО (ARIPO). Членами этой организации в настоящее время являются 22 африканских государства: Ботсвана, Гамбия, Гана, Замбия, Зимбабве, Кабо-Верде, Кения, Лесото, Либерия, Маврикий, Малави, Мозамбик, Намибия, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сьерра-Леоне, Сейшельские острова, Сомали, Судан, Танзания, Уганда, Эсватини.

Особенностью этой организации является последовательное расширение круга охраняемых объектов ИС: первоначально правовая охрана предоставлялась изобретениям и промышленным образцам (Харарский протокол о патентах и промышленных образцах 1982 г.), в 1993 г. правовую охрану получили товарные знаки и знаки обслуживания, в 1999 г. в этот протокол включили также полезную модель. В 2015 г. были подписаны Свакопмундский протокол об охране традиционных знаний и выражений фольклора, Арушский протокол об охране новых сортов растений (до настоящего времени не вступил в силу) и, наконец, в 2021 г. подписан Кампальский протокол о регистрации авторских и смежных прав, также до настоящего времени не вступивший в силу.

Поскольку членами АРИПО являются государства, обладающие собственными законодательными актами в области правовой охраны объектов промышленной собственности, иногда, при определенных обстоятельствах, возникает конфликт интересов, и некоторые протоколы АРИПО подписывают не все страны.

Поскольку система правовой охраны АРИПО не предусматривает выдачу единого охранного документа, действительного на территории всех государств-участников, заявитель подает заявку в патентное ведомство АРИПО или национальное ведомство, указывая государства, в которых испрашивается правовая охрана. После этого в ведомстве АРИПО проводится формальная экспертиза, и в случае соответствия заявки требованиям заявитель и указанные в заявке патентные ведомства об этом уведомляются. Экспертиза по существу проводится в каждой из указанных стран в соответствии с национальным законодательством. По истечении шести месяцев АРИПО регистрирует права в отношении стран, от которых организация не получила письменного отказа в регистрации заявки. Процедура по регистрации товарного знака в АРИПО в целом аналогична, за исключением сроков проведения экспертизы.

Стратегия развития АРИПО на 2022–2026 гг. отражает активацию преобразований на основе использования объектов интеллектуальной собственности для государств-участников этой организации и других африканских государств, не входящих в данное региональное объединение, в области стимулирования многоотраслевых инноваций в технологиях, промышленности, сельском хозяйстве, энергетике, региональной интеграции.

Все это в значительной степени обеспечивает создание объектов ИС, которые в некоторых отраслях могут быть конкурентоспособны лучшим мировым образцам и представлять интерес с точки зрения защиты национальных приоритетов африканских государств при реализации процесса национализации объектов ИС.

Таким образом, каждая африканская региональная организация обладает спецификой правового регулирования отношений в области интеллектуальной собственности, соблюдая при этом одни и те же принципы: охраны объектов

интеллектуальной собственности, защиты национальных государственных интересов в этой сфере [6].

Основой многостороннего сотрудничества является нормотворческая деятельность всех африканских государств. Благодаря их многочисленным инициативам сформирована значительная база договоров и соглашений по различным аспектам интеллектуальной собственности, обеспечивающих охрану практически всех видов ИС и формирующих таким образом систему международной охраны в этой сфере.

Отметим еще одно обстоятельство в области правового регулирования интеллектуальной собственности региональными африканскими объединениями: если всемирные организации (ВОИС и др.) отвечают в основном за разработку и реализацию договоров, устанавливающих минимальные стандарты охраны, то региональные организации расширяют и постоянно совершенствуют сотрудничество в своих регионах, фактически адаптируют мировые стандарты и рекомендации под местные условия, что является чрезвычайно важным при защите национальных интересов африканских государств.

АРИПО предусматривает статус государств-наблюдателей (потенциальных членов участников), и в настоящее время это Ангола, Алжир, Бурунди, Египет, Ливия, Маврикий, Нигерия, Сейшельские острова, Тунис, Эритрея, Эфиопия, ЮАР.

В отличие от АРИПО, ОАПИ можно указывать в качестве регионального патентного ведомства в международной заявке, также как и некоторые отдельные страны (Алжир, Ботсвана, Гана, Гамбия, Замбия, Зимбабве, Кения, Либерия, Лесото, Мадагаскар, Марокко, Мозамбик, Намибия, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд, Судан, Сьерра-Леоне, Тунис).

В настоящее время правовая охрана ИС начинает признаваться в африканских странах практически повсеместно, учитывая ее значение для развития и успешного функционирования социальных и экономических институтов этих стран. Поскольку не во всех африканских странах присутствует система регистрации таких объектов, как товарные знаки, для них единственной возможностью остается подача региональной заявки. Когда требуется получить правовую охрану в стране, которая не входит ни в одно из этих двух региональных объединений и не имеет собственной системы регистрации права, возможен альтернативный вариант – публикация в известной и популярной среди местного населения газете оповещения о принадлежности товарного знака и преследовании за его неправомерное использование.

В государствах, которые не имеют надежной правовой охраны ИС, интеллектуальный потенциал (капитал) постоянно находится в опасности, и тогда перед транснациональными корпорациями, западными инвесторами встает дилемма: либо приостановить всю деятельность на рынках этих стран, либо доступными средствами активно лоббировать свои интересы.

Крупные компании и корпорации, как правило, стремятся к расширению бизнеса и сфер влияния, предпринимая попытки оказывать давление на

правительства африканских стран, особенно таких, где нарушаются права на ИС, с целью обеспечения благоприятных условий для экспортной деятельности. В связи с этим постепенно политика африканских государств с низким уровнем охраны ИС меняется в сторону ее совершенствования, что позволяет этим странам привлекать в экономику новейшие технологии, инновационные разработки, инвестиции.

Эффективная охрана ИС при всем многообразии подходов потребовала гармонизации и унификации национальных законодательств африканских стран за счет их участия в международных договорах. Однако иногда эти договоры обязывают их действовать в ущерб национальным интересам, поскольку нарушение правовых норм и стандартов карается введением санкций. В этом случае особенно важна роль региональных союзов и объединений, таких как АРИПО и ОАПИ. Региональное сотрудничество создает наиболее благоприятные условия для согласования действий в области охраны ИС.

Большое значение в африканских странах наряду с унификацией законов в области охраны ИС имеет их универсализация – применение одних и тех же правовых норм к гражданам и не гражданам.

Во многих международных договорах устанавливается принцип национального режима, согласно которому иностранцам предоставляются такие же права на ИС, что и собственным гражданам, исключая какую-либо дискриминацию по признаку гражданства или национальности. Это обстоятельство чрезвычайно важно при реализации правового режима национализации объектов ИС в африканских странах, которые вынуждены согласовывать свою политику в данном направлении. В противном случае унификация национальных законодательств в области охраны ИС теряет значение из-за расхождения в подходах к решению актуальных проблем охраны ИС, включая и вопросы национализации этих объектов.

Принимая во внимание сказанное выше, можно сделать вывод, что охрана ИС постепенно утрачивает традиционно территориальный национальный характер в большинстве африканских стран и это может оказать существенное влияние на формирование современных правовых подходов при национализации объектов ИС.

Список источников

1. Фитуни Л.Л. Иностраннный капитал в Африке: теории, стратегии, новации // Контуры глобальных трансформаций, политика, экономика, право. 2020. т. 13. № 6. С. 6–29.
2. Muslim Family Law in Sub-Saharan Africa: Colonial Legacies and Post-Colonial Challenges\ ed.by S. Jeppie, E. Moosa, R. Roberts. Amsterdam Unirversity Press, 2010, P. 28.

3. Thompson V. Adloff R. French West Africa. Stanford University Press, 1958. P. 214.
4. Абрамова И., Фитуни Л.Л. Новая стратегия России на африканском направлении // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 12. С. 90–100.
5. Курбанов Р.А. Африканская интеграция: исторические аспекты // Международное право и международные организации. 2016. № 1. P. 69–79.
6. Ивлиев Г.П. Африканские региональные организации в сфере интеллектуальной собственности // Международная жизнь. 2023. № 3. С. 23–27.

References

1. Fituni L. Foreign capital in Africa: theories, strategies, innovation. *Kontury global'nyh transformacij, politika, ekonomika, pravo=Contours of global transformations, economics, policy, law*. 2020. Vol. 13. № 6, p. 6–29 (in Russ.).
2. Muslim Family Law in Sub-Saharan Africa: Colonial Legacies and Post-Colonial Challenges\ ed.by S. Jeppie, E. Moosa, R. Roberts. Amsterdam Unirversity Press. 2010. P. 28.
3. Thompson V. Adloff R. French West Africa. Stanford University Press, 1958. P. 214.
4. Abramova I., Fituni L. Russia,s new strategy in the African direction. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya=World Economy and International Relations*. 2019. № 12. P. 90–100 (in Russ.).
5. Kurbanov R. African integration: Historical aspects. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii = International law and organizations*. 2016. № 1. P. 69–79 (in Russ.).
6. Ivliev G. African regional organizations in the field of intellectual property. *Mezhdunarodnaya zhizn'=International Life*. 2023. № 3. P. 23–27 (in Russ.).

Статья поступила 16.06.2023, принята к публикации:
21.06.2023.

© Петров Е.Н.,
2023

Научная статья

347.772

Исключительное право на товарный знак: теория, практика и рекомендации

Владислав Владимирович Еремин

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

Магистрант

eryomin.vladik@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0008-6056-7304>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с возникновением, продлением и прекращением исключительного права на товарный знак, включая судебную практику.

Ключевые слова: товарный знак, исключительное право, использование, распоряжение, продление, правообладатель.

Для цитирования: Еремин В.В. Исключительное право на товарный знак. Теория, практика и рекомендации // IP. Теория и практика. 2023. № 2.

Original article

Exclusive right to a trademark: theory, practice and recommendations

Vladislav V. Eremin

Russian State Academy of intellectual property, Moscow, Russia,

Master student

eryomin.vladik@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0008-6056-7304>

Abstract. The article deals with issues related to the emergence, extension and termination of the exclusive right to a trademark, including judicial practice.

Key words: Trademark, exclusive right, use, disposal, extension, copyright holder.

For citation: Exclusive right to a trademark. Theory, practice and recommendations // IP: theory and practice. 2023. № 2.

Введение

В современном мире в условиях конкурентной борьбы за рынки сбыта ключевыми активами компании становятся результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Внедряя все более новые стратегические приемы для контроля и управления объектами интеллектуальной собственности, компании могут не только повысить узнаваемость собственной продукции, но и увеличить свою стоимость за счет доли нематериальных активов. Именно этим объясняется повышенное внимание производителей к средствам индивидуализации.

На сегодняшний день их значимость существенно возрастает. Так, статистические данные подтверждают тот факт, что количество заявок на регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания растет [1]. Например, соотношение поданных заявлений на регистрацию в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент) в 2022 г. к 2018 г. составляет 147,3% [1].

С увеличением количества регистраций как обозначений, так и распоряжений исключительным правом в отношении товарных знаков, параллельно растет и объем споров, которые с ними связаны [1]. Положительная тенденция развития института товарных знаков и действий, связанных с ними, приводит также к росту запросов дополнительных или откорректированных документов, необходимых для продолжения делопроизводства со стороны экспертов Роспатента.

Методы

Теоретические положения и выводы исследования основаны на общенаучных и специальных методологических подходах: системном, экспертном, логическом анализе, контент-анализе научной литературы.

Основное исследование

Исключительное право на товарный знак определено через три главных правомочия и раскрывается в статье 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)³⁵.

Сначала раскрывается правомочие использования товарного знака, которое представляет собой следующее: в случае получения правовой охраны обозначения, у лица, зарегистрировавшего на свое имя такой товарный знак, возникает исключительное право использования любым, но не противоречащим закону, способом.

Исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации тех товаров, работ или услуг, в отношении которых он зарегистрирован.

³⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

В п. 1 ст. 1484 ГК РФ за правообладателем товарного знака закрепляется возможность распоряжения исключительным правом.

Также в п. 3 ст. 1484 ГК РФ рассмотрено правомочие на запрет использования права.

В соответствии со ст. 2 Административного регламента [2] имеют право подать заявление на регистрацию товарного знака юридическое лицо, индивидуальный предприниматель. Исходя из этого, данные субъекты могут обладать исключительным правом на товарный знак. При этом необходимо отметить, что 29.06.2023 вступят в силу поправки к ГК РФ, а именно, в п. 1 ст. 1492 «Заявка на государственную регистрацию товарного знака (заявка на товарный знак) подается в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (заявителем)»: изменится слово «индивидуальный предприниматель» на «гражданин», что означает появление возможности получать правовую охрану на товарный знак физическому лицу. Как только знак регистрируется, у заявителя возникает исключительное право на товарный знак, срок действия которого начинается с даты подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака и заканчивается через 10 лет.

По окончании срока действия исключительного права на товарный знак, а именно в последний год действия этого права, у правообладателя есть возможность подать заявление о его продлении в Роспатент.

Осуществлять продление срока действия исключительного права можно каждые 10 лет, при этом количество раз не ограничено. Зачастую организация, индивидуальный предприниматель или их представитель не укладываются в последний год с подачей заявления по различным причинам, в таком случае законодательством предусмотрена возможность подачи ходатайства о предоставлении шестимесячного срока для возможности подать заявление о продлении срока действия исключительного права на товарный знак.

Стоит отметить некоторые особенности сложившейся практики относительно рассмотрения вышеуказанных заявлений/ходатайств. Для того чтобы заявитель смог продлить срок действия исключительного права, ему необходимо обратить внимание на соответствие актуальных данных о правообладателе сведениям, содержащимся в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания РФ. Если сведения будут различаться, то это станет препятствием для осуществления продления срока действия исключительных прав на товарный знак и повлечет за собой направление запроса от Роспатента с требованием урегулировать ситуацию. В соответствии со ст. 1232 ГК РФ, важно отметить, что лицо, обладающее правами на товарный знак обязано в регламентированном порядке уведомлять Роспатент об изменении своих сведений, имени/наименования, адреса для переписки, места жительства/места нахождения, в противном случае риск неблагоприятных последствий несет обладатель исключительного права.

Исключительное право на товарный знак прекращается не только по причине истечения десятилетнего срока действия, но и по другим основаниям, указанным в ст. 1514 ГК РФ. Можно выделить следующие основания:

- решение суда о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием;
- решение Роспатента о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с прекращением юридического лица – правообладателя или регистрацией прекращения гражданином деятельности в качестве индивидуального предпринимателя – правообладателя;
- отказ правообладателя от права на товарный знак;
- решение Роспатента о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с тем, что обозначение вошло во всеобщее употребление как индивидуализирующее товары определенного вида;
- решение Роспатента о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с прекращением права использования соответствующих географического указания или наименования места происхождения товара.

Важно обозначить, что любое заинтересованное лицо, на чей взгляд какой-либо правообладатель не использует товарный знак для ряда зарегистрированных на него товаров или услуг, имеет право прекратить досрочно охрану товарного знака посредством обращения в суд. Также необходимо отметить условия для осуществления такого действия. Для начала необходимо направить предложение в адрес правообладателя с просьбой отказаться от товарного знака или заключить договор об отчуждении, но не ранее чем через три года после государственной регистрации. Если обладатель исключительного права на товарный знак не предпринял ничего из вышеуказанного, лицо может обратиться в суд, и как только решение суда вступит в силу, охрана на товарный знак будет прекращена.

Также стоит отметить, что есть «более простая» процедура прекращения правовой охраны товарного знака. Решение принимается Роспатентом, но только в случае, если правообладатель прекратил свою деятельность как юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

Зачастую организации регистрируют для своей деятельности не только один товарный знак, но и более, такое количество законодательно неограниченно. Например, на имя правообладателя ПАО «Сбербанк» зарегистрировано более 300 товарных знаков [3]³⁶. Однако большое количество обозначений, получивших правовую охрану, увеличивает и возможность упустить из виду тот или иной товарный знак и «потерять» его ввиду трехлетнего неиспользования.

³⁶ Сведения о зарегистрированных торговых марках правообладателя СБЕРБАНК РОССИИ. [Электронный ресурс] URL: <https://companies.rbc.ru/trademark/710759/sber/?ysclid=lh86vzvmsk156159015>.

Так, судебным решением по делу № СИП-939/2020³⁷ была прекращена досрочно правовая охрана товарного знака по государственной регистрации № 577058 общества «Пегас Медикал». Заинтересованным лицом в деле оказался конкурент, общество «ПегасМед», для которого вышеуказанный товарный знак был препятствием для регистрации своего обозначения. Общество «ПегасМед» обратило внимание на неиспользование товарного знака на протяжении 3 лет, ответчик не смог предоставить подтверждения использования своего обозначения, ввиду чего заявление было удовлетворено. После этого истец продолжил регистрацию своего обозначения. По сведениям, полученным из открытого реестра товарных знаков и знаков обслуживания Федерального института промышленной собственности, товарный знак № 803091 со словесным элементом «pegas med» зарегистрирован и действует до 24.10.2029 [4].

Существование такой практики свидетельствует о необходимости использования в организациях систем для контроля статусов своих товарных знаков. При этом такая система должна включать в себя не только использование/неиспользование того или иного товарного знака, но другие аспекты. Например, отслеживание срока действия исключительного права на товарный знак, как уже говорилось, пропуск сроков для подачи заявления о продлении исключительного права и, в случае необходимости, ходатайства о предоставлении дополнительных шести месяцев может также повлечь за собой «потерю» своего обозначения.

Соблюдение сроков является обязательным аспектом для обладателей исключительного права. Судебная практика показывает, что можно продлить срок действия исключительного права на недействующий по решению Роспатента товарный знак, но только при условии соблюдения сроков. Рассмотрим судебные решения Суда по интеллектуальным правам (далее – СИП) по делам №№ СИП-266/2022³⁸ и СИП-301/2020³⁹, касающиеся срока действия исключительного права на товарный знак «ФОНТАНКА» № 229566.

Уведомлением от 20.11.2019 Роспатентом отказано в государственной регистрации отчуждения по договору исключительного права на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 229566.

Немного позднее, 25.11.2019, Роспатент вынес в отношении вышеуказанного товарного знака решение о досрочном прекращении правовой охраны, мотивированное тем, что 17.09.2012 ООО «Стаэр»,

³⁷ Решение Суда по интеллектуальной собственности Российской Федерации от 27.01.2021 по делу № СИП-939/2020 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф.

³⁸ Решение Суда по интеллектуальным правам от 06.10.2022 по делу № СИП-266/2022 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф.

³⁹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 20.07.2022 по делу № СИП-301/2020 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф.

являющееся правообладателем, прекратило свою деятельность согласно представленной в материалы дела выписке из Единого государственного реестра юридических лиц.

Два года спустя, 28.09.2021, в Роспатент поступили ходатайство о предоставлении шести месяцев по истечении срока действия исключительного права на товарный знак и заявление о продлении срока действия исключительного права на товарный знак. По данным делопроизводствам были вынесены решения об отказе в удовлетворении, обоснованные досрочным прекращением исключительного права на товарный знак №229566 в 2019 г.

Однако решением СИП-301/2020 от 20.07.2022⁴⁰ решение Роспатента о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака № 229566 было признано недействительным.

СИП обязал Роспатент пересмотреть всю цепочку делопроизводств, а именно: отчуждение исключительного права на товарный знак по договору, заявление о продлении срока действия исключительного права и ходатайство о предоставлении шести месяцев по истечении срока действия исключительного права.

Необходимо отметить, что ходатайство о предоставлении шести месяцев по истечении срока действия исключительного права на товарный знак и заявление о продлении срока действия исключительного права на товарный знак были поданы 28.09.2021 в отношении «прекращенного» знака, однако при отмене решения о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака срок действия исключительных прав действовал до 30.03.2021, из чего следует, что заявителем были соблюдены сроки подачи вышеуказанных заявлений.

На сегодняшний день исключительное право на товарный знак «ФОНТАНКА» действует до 30.03.2031, а правообладателем является Общество с ограниченной ответственностью «Холдинговая компания «Бизнесинвестгрупп», из чего следует, что по всем делопроизводствам, по которым суд обязал Роспатент возобновить рассмотрение – вынесены положительные решения.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что продлить срок действия исключительного права на товарный знак, который был прекращен решением Роспатента, возможно только при восстановлении правовой охраны товарного знака, а также при своевременной подаче заявления о продлении и, в случае необходимости, ходатайства о предоставлении шести месяцев.

⁴⁰ Там же.

Важность соблюдения сроков подачи ходатайства/заявления о продлении срока действия исключительного права на товарный знак четко обозначена в деле СИП-80/2014⁴¹.

Срок действия правовой охраны товарного знака № 118891 истек 15.12.2012. Правообладатель подал ходатайство о предоставлении шести месяцев по истечении срока действия исключительного права 07.06.2013. Срок подачи ходатайства соблюден, Роспатент вынес положительное решение.

Далее, 04.07.2013 обладатель исключительного права подал заявление о продлении срока действия исключительного права. Роспатент вынес положительное решение.

Однако общество с ограниченной ответственностью «Холдинговая компания «Бизнесинвестгрупп» (не правообладатель, заинтересованное лицо) обратилось в суд с требованием отменить решение Роспатента о продлении срока действия исключительного права на товарный знак.

Суд пояснил, что срок шестимесячного льготного периода отсчитывается со дня истечения срока действия исключительных прав 15.12.2012 и заканчивается 15.06.2013. Правообладателем подано заявление о продлении срока действия исключительных прав позднее, чем было возможно с учетом льготных шести месяцев. В связи с чем решение от 22.10.2013 о продлении срока действия исключительного права на словесный товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 118891 признано недействительным.

На примере данного судебного решения понятно, что время исчисления шестимесячного срока – льготного периода для подачи заявления о продлении срока действия исключительного права начинается с момента окончания основного срока, а не с момента подачи такого ходатайства.

Заключение

На основании изложенного можно сделать вывод: для поддержания правовой охраны исключительного права на товарный знак юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям необходимо

- следить за использованием знака в отношении всех товаров и/или услуг, для которых он зарегистрирован;
- своевременно уведомлять Роспатент об изменении сведений о правообладателе;
- следить за сроком действия исключительного права на товарный знак и не пропускать соответствующие сроки: предоставления заявления и ходатайства, ответа на запрос дополнительных документов, ответа на уведомление о недоплате пошлины.

⁴¹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 29.10.2014 по делу № СИП-80/2014 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф.

Во избежание дополнительных затрат и «потери знака» правообладателям рекомендуется назначать сотрудника, который контролировал бы соблюдение сроков, или разработать компьютерные программы, отслеживающие все необходимые сроки, при наличии таких возможностей.

Список источников

1. Годовой отчет о деятельности Роспатента за 2022 г. Официальный сайт Роспатента [Электронный ресурс] URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports> (дата обращения: 10.04.2023).
2. Административный регламент предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов (с изменениями на 07.07.2017), утвержден приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 483. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] www.pravo.gov.ru, 01.09.2015, № 0001201509010005 (дата обращения: 10.04.2023).
3. Сведения о зарегистрированных торговых марках правообладателя СБЕРБАНК РОССИИ. [Электронный ресурс] URL: <https://companies.rbc.ru/trademark/710759/sber/?ysclid=lh86vzvmsk156159015> (дата обращения: 10.04.2023).
4. Открытый реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://www1.fips.ru/registersweb/action?acName=clickRegister®Name=RUTM> (дата обращения: 10.04.2023).

References

1. Annual report “Rospatent in figures and facts. We are creating a new technological Russia”. 2022. [Digital resource] URL: <http://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2022-short-version.pdf> (date of access: 10.04.2023) (in Russ).
2. Administrative regulations for the provision by the Federal Service for Intellectual Property of the state service for the state registration of a trademark, service mark, collective mark and the issuance of certificates for a trademark, service mark, collective mark, their duplicates (as amended on June 7, 2017), approved by order Ministry of Economic Development of Russia dated July 20, 2015 No. 483 [Digital resource] Official Internet portal of legal information www.pravo.gov.ru, 01.09.2015, No. 0001201509010005 (date of access: 10.04.2023) (in Russ).
3. Information on registered trademarks of the right holder SBERBANK OF RUSSIA. [Digital resource] URL: <https://companies.rbc.ru/trademark/710759/sber/?ysclid=lh86vzvmsk156159015> (date of access: 10.04.2023) (in Russ).

4. Open Register of Trademarks and Service Marks of the Russian Federation [Digital resource] URL: <https://www1.fips.ru/registerweb/action?acName=clickRegister&Name=RUTM> (date of access: 10.04.2023) (in Russ).

Статья поступила 28.04.2023, принята к публикации: 24.05.2023.

© Еремин В.В., 2023

Научная статья

УДК 347.772; 347.78

Система интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике

Яна Владимировна Юсупова

Российская государственная академия интеллектуальной собственности
Москва, Россия

аспирант

yusupovayana87@mail.ru

Аннотация. В статье исследована система интеллектуальной собственности Кыргызской Республики, обосновываются и раскрываются элементы этой системы, приводится их структура и характеристика. Представлено авторское видение отдельных элементов системы интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике. Особое внимание уделено ключевому элементу этой системы – государственному органу Кыргызпатенту. Также приводятся результаты анализа нормативно-правовой базы, в том числе национального и международного законодательства, и функционирования системы охраны интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, система интеллектуальной собственности, элементы системы интеллектуальной собственности, регистрация, охрана и защита интеллектуальной собственности, международные организации интеллектуальной собственности, подготовка кадров для сферы интеллектуальной собственности, Кыргызская Республика, Кыргызпатент.

Для цитирования: Юсупова Я.В. Система интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике // IP: Теория и практика. 2023. № 2.

Original article

Intellectual Property System in the Kyrgyz Republic

Yana V. Yusupova

Russian State Academy of Intellectual Property
Moscow, Russia

postgraduate student

yusupovayana87@mail.ru

Abstract. The article attempts to comprehend the intellectual property system of the Kyrgyz Republic, substantiates and reveals the elements of this system and provides their structure and characteristics. The structure and individual functions of the elements of the intellectual property system in the Kyrgyz Republic are presented. Particular attention is paid to the key element of this system - the state body - Kyrgyzpatent. The results of the analysis of the regulatory framework, including national and international legislation, and the functioning of the intellectual property protection system in the Kyrgyz Republic are also being carried out.

Key words: intellectual property, intellectual property system, elements of the intellectual property system, registration, protection and protection of intellectual property, international intellectual property organizations, training for intellectual property, Kyrgyz Republic, Kyrgyzpatent.

For citation: Yusupova Y. Intellectual Property System in the Kyrgyz Republic // IP: Theory and practice. 2023. № 2.

Введение

Результаты интеллектуальной деятельности, являющиеся объектами интеллектуальных прав, выступают одним из важнейших составляющих инноваций, развития инновационной экономики и показателем научно-технического прогресса. На постсоветском пространстве образовавшиеся новые государства по-разному подошли к созданию и обеспечению функционирования национальных систем интеллектуальной собственности. Опыт каждого государства является одновременно уникальным и в то же время важным для обобщений, а его научное осмысление может дать новые идеи для развития национальных систем интеллектуальной собственности.

Целью настоящего исследования является анализ элементов системы интеллектуальной собственности Кыргызской Республики.

Методы

В исследовании применялись методы анализа и синтеза – для выявления элементов системы интеллектуальной собственности Кыргызской Республики, структурирования и группирования – для систематизации нормативно-правовых актов, имеющих регулятивную и охранительную функции в системе интеллектуальной собственности Кыргызской Республики, а также анализ документов – для выявления функций системных элементов интеллектуальной собственности Кыргызской Республики.

Основное исследование

Системный подход в исследовании имеет важное значение, поскольку явления или процессы предстают как система⁴², т.е. как набор взаимосвязанных элементов и их функций, которые в совокупности создают новый результат (или новое качество).

Исходя из этого, возможно рассмотреть интеллектуальную собственность как систему. Причем сам методологический подход (системный) может быть применен к интеллектуальной собственности в любом государстве, с одной лишь оговоркой, что такая система будет характеризоваться национальной спецификой.

В соответствии с заявленной целью исследовательский интерес направлен на познание конкретной системы интеллектуальной собственности, а именно в Кыргызской Республике.

Исследование показало, что в Кыргызской Республике можно выделить четыре группы системных элементов сферы интеллектуальной собственности. К ним относятся:

- виды объектов интеллектуальных прав;

⁴² Система (от греч. «целое, составное из частей; соединение») – совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство. См.: Садовский В.Н. Новая философская энциклопедия: в 4-х томах / Под редакцией В.С. Степина. – М.: Мысль. 2001.

– органы, осуществляющие регистрацию, охрану и защиту прав на объекты интеллектуальной собственности, а также органы, организации и учреждения выполняющие иные функции в сфере интеллектуальной собственности (например, образовательные учреждения и др.) и, разумеется, иные лица, в том числе, физические и юридические;

– законодательство, включающее нормативно-правовые акты различных государственных органов, и международные правовые акты, к которым присоединилась Кыргызская Республика;

– процессы, включающие в себя правила и процедуры регистрации, охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Эти элементы имеют свою внутреннюю структуру и функции, в совокупности составляют необходимую основу системы интеллектуальной собственности Кыргызской Республики. Содержательная сторона отмеченных элементов позволяет охарактеризовать саму систему интеллектуальной собственности Кыргызской Республики.

Следует полагать, первым элементом системы интеллектуальной собственности являются ее виды, поскольку они определенным образом задают структуру и функции других элементов системы.

Согласно официальным документам ⁴³, в Кыргызской Республике интеллектуальная собственность представлена:

1) результатами интеллектуальной деятельности, которые включают:

- произведения науки, литературы и искусства;
- исполнения, фонограммы и передачи организации вещания;
- программы для электронных вычислительных машин и базы данных;
- топологии интегральных микросхем;
- изобретения, полезные модели, промышленные образцы;
- селекционные достижения;
- нераскрытую информацию (коммерческая тайна), в том числе секреты производства (ноу-хау);

2) средствами индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг, в т.ч.:

- фирменные наименования;
- товарные знаки (знаки обслуживания);
- наименования мест происхождения товаров;

3) другими результатами интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг в случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики.

⁴³ См.: Гражданский кодекс Кыргызской республики от 08.05.1996 № 15. Часть I. См.: URL:<http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/4/730> (дата обращения: 10.06.2023).

4) Таким образом, объекты интеллектуальной собственности, охраняемые в Кыргызской Республике, представляют собой полный перечень, традиционный для современных государств.

Вторым элементом системы являются органы, осуществляющие регистрацию, охрану и защиту прав на объекты интеллектуальной собственности и лица. К ним относятся:

– Государственная служба интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики – Кыргызпатент, которая является уполномоченным государственным органом, осуществляющим реализацию государственной политики в области охраны интеллектуальной собственности и развития инноваций;

– Государственная патентно-техническая библиотека, Государственный фонд интеллектуальной собственности. Эти органы подведомственны Кыргызпатенту;

– Государственная таможенная служба, осуществляющая предусмотренные государством таможенные меры по защите прав правообладателя, включенных в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности;

– Государственная служба по борьбе с экономическими преступлениями, занимающаяся делами о правонарушениях в сфере интеллектуальной собственности;

– Государственная служба антимонопольного регулирования, осуществляющее меры по предупреждению и пресечению недобросовестной конкуренции;

– судебные органы, рассматривающие дела о правонарушениях в сфере интеллектуальной собственности;

– Торгово-промышленная палата, осуществляющая защиту прав и интересов юридических лиц и граждан Кыргызской Республики, а также резидентов иных государств в области международной торговли и интеллектуальной собственности;

– патентные поверенные, представляющие интересы зарубежных заявителей и правообладателей;

– изобретатели, авторы, Национальная академия наук Кыргызской Республики, научно-исследовательские институты и образовательные организации, создающие интеллектуальную собственность;

– обладатели исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Кыргызпатент – ключевой орган в сфере интеллектуальной собственности Кыргызской Республики – был создан⁴⁴ как Патентное управление при Государственном комитете по науке и новым технологиям,

⁴⁴ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 15.06.1993 № 262. URL:http://patent.gov.kg/?page_id=179 (дата обращения: 04.06.2023).

затем преобразован⁴⁵ в Главное управление интеллектуальной собственности Министерства образования и науки Кыргызской Республики. В марте 1996 г. Главное управление интеллектуальной собственности Министерства образования и науки преобразовано⁴⁶ в Государственное агентство интеллектуальной собственности при Правительстве Кыргызской Республики. В 2007 г. Государственное агентство по интеллектуальной собственности преобразовано⁴⁷ в Государственную патентную службу Кыргызской Республики.

Основными задачами Кыргызпатента является обеспечение охраны интеллектуальной собственности и развитие инновационной деятельности, а именно: предоставление правовой охраны объектам интеллектуальной собственности и традиционных знаний; содействие развитию творчества области науки, литературы и искусства; развитие национальной системы патентно-технической информации; развитие и стимулирование инновационной деятельности⁴⁸.

Кыргызпатент выступает в качестве связующего звена между государством, бизнес-сообществом, научными учреждениями, творческими союзами и другими заинтересованными сторонами.

В конце 1998 г. при Кыргызпатенте создан и функционирует Государственный фонд интеллектуальной собственности, предназначенный для стимулирования создания и использования объектов интеллектуальной собственности, содействия развитию технического и художественного творчества. Важным средством поддержки и поощрения изобретательской деятельности является работа в сфере общественного признания изобретателей. Кыргызпатентом проведены два республиканских конкурса «На лучшие работы в области изобретательства» с 1993 по 1998 гг. с целью выявления наиболее значимых для народного хозяйства технических решений и поощрения творческой активности изобретателей.

Инновационный центр «Табылга» создан для оказания патентно-информационных услуг юридическим и физическим лицам, а также для выполнения издательских функций Кыргызпатента.

Большое значение придается подготовке кадров в области интеллектуальной собственности. С этой целью между несколькими вузами создана Межвузовская кафедра «Интеллектуальная собственность» для подготовки студентов по направлениям: право интеллектуальной собственности, патентное право, патентоведение, авторское право и смежные права, а также повышения квалификации специалистов в области интеллектуальной собственности.

⁴⁵ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 13.01.1995 № 13. URL: http://patent.gov.kg/?page_id=179 (дата обращения: 14.06.2023).

⁴⁶ Указ Президента Кыргызской Республики «О структуре и составе Правительства Кыргызской Республики». Март 1996. URL: http://patent.gov.kg/?page_id=179 (дата обращения: 06.06.2023).

⁴⁷ Постановление Правительства Кыргызской Республики № 340. URL: http://patent.gov.kg/?page_id=179 (дата обращения: 07.06.2023).

⁴⁸ См. подробнее: URL: http://patent.gov.kg/?page_id=179 (дата обращения: 16.06.2023).

За период становления системы интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике создан и действует институт патентных поверенных⁴⁹.

В свою очередь, законодательство как третий элемент системы интеллектуальной собственности Кыргызской Республики включает нормативно-правовые акты различных государственных органов и международные правовые нормы, к которым страна присоединилась.

Законодательное обеспечение правового регулирования отношений в области интеллектуальной собственности начинается со дня введения 2 августа 1993 г. первого правового документа Кыргызской республики в области охраны интеллектуальной собственности⁵⁰. При активном участии Кыргызпатента приняты и введены в действие Законы и соответствующие нормы кодексов (Гражданского, Уголовного, Таможенного, Кодекса об административной ответственности)⁵¹. Всего принято более 110 подзаконных нормативных актов.

Важное значение в развитии системы интеллектуальной собственности отводится международному сотрудничеству.

Став в 1998 г. полноправным членом Всемирной торговой организации (далее – ВТО), Кыргызская Республика включилась в общемировую систему защиты интеллектуальной собственности. В рамках ВТО подписано Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), где заложены стандарты в отношении наличия, объема, использования и обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности. В рамках работы Межведомственной комиссии по переговорам с ВТО Кыргызпатент проделал большую работу по приведению законодательных актов в области интеллектуальной собственности в соответствие с соглашением ТРИПС.

Одним из этапов работы Кыргызпатента является вступление Кыргызской Республики во Всемирную организацию интеллектуальной

⁴⁹ Закон Кыргызской Республики от 19.02.2001 № 24 «О патентных поверенных». URL:http://patent.gov.kg/?page_id=179 (дата обращения: 06.06.2023).

⁵⁰ Временное положение о промышленной собственности Кыргызской Республики. URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30214020 (дата обращения: 06.06.2023).

⁵¹ См. подробнее: 1994 г. «Об ограничении монополистической деятельности, развитии и защите конкуренции»; 1998 г. II часть Гражданского кодекса, раздел 5 «Интеллектуальная собственность»; Патентный Закон Кыргызской Республики; «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»; «Об авторском праве и смежных правах (предварительно в 1997 г. Постановлением Правительства Кыргызской Республики № 91 было утверждено «Временное положение об авторском праве и смежных правах», регулирующее отношения, связанные с созданием и использованием произведений литературы, искусства и науки); «О правовой охране программ для ЭВМ и базы данных»; «О правовой охране топологий интегральных микросхем»; «О коммерческой тайне»; «О правовой охране селекционных достижений»; 1999 г. «О служебных изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах»; «О фирменных наименованиях»; 2002 г. Законы Кыргызской Республики № 73 «О присоединении Кыргызской Республики к Договору ВОИС по исполнениям и фонограммам», № 74 «О присоединении Кыргызской Республики к Женевской конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм», № 75 «О присоединении Кыргызской Республики к Договору о законах по товарным знакам»; 2006 г. «О секретных изобретениях»; 2007 г. «Об охране традиционных знаний» и др. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30214020. Дата доступа 08.06.2023.

собственности (ВОИС) и присоединение к ряду международных договоров и соглашений⁵².

Усилиями Кыргызпатента были подписаны межгосударственные соглашения в области охраны промышленной собственности с Российской Федерацией, Республиками Казахстан, Узбекистан, Армения, Азербайджанской Республикой, в области охраны интеллектуальной собственности – с Турецкой Республикой.

Кыргызпатентом подписаны межведомственное соглашение с Российским авторским обществом, представительством Международной федерации производителей фонограмм, Таджикским агентством по авторским и смежным правам, Казахским авторским обществом, Узбекским республиканским агентством по авторским правам, Агентством по авторским правам Казахстана в сфере управления имущественными правами авторов на коллективной основе.

Проводится работа по сотрудничеству со странами СНГ в рамках Межгосударственного Совета по охране промышленной собственности. Несомненно, важным звеном современной мировой системы охраны объектов промышленной собственности на территории бывшего СССР явилась Евразийская патентная конвенция, в разработке и принятии которой Кыргызпатент принимал активное участие. 29 сентября 1995 г. Президентом Кыргызской Республики подписана Ратификационная грамота о присоединении Кыргызской Республики к Евразийской патентной конвенции, которая начала действовать на территории Кыргызской Республики с 13 января 1996 г. Принятие Евразийской патентной конвенции было с воодушевлением принято изобретателями Кыргызской Республики, т.к. связи бывших стран СССР сохраняются и в настоящее время, поэтому охрана изобретений на территории стран СНГ является для них актуальной.

Четвертым элементом системы интеллектуальной собственности Кыргызской Республики являются процедуры регистрации, охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Этот элемент характеризуется большим разнообразием процессуальной и процедурной деятельности, которую ведут как Кыргызпатент, так и органы государства, наделенные определенными функциями (например, общими функциями

⁵² Республика стала членом Международного союза по сортам растений (UPOV) – 2000 г, Евразийской патентной организации (ЕАПО), Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности (МГС ОПС), Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Интеграционном комитете ЕврАзЭС, Международной конфедерации обществ авторов и композиторов (CISAC). Международные договоры, к которым присоединилась Кыргызская Республика: 1994 г. Конвенция, учреждающая ВОИС; Парижская Конвенция по охране промышленной собственности; Мадридское Соглашение о международной регистрации товарных знаков; Договор о патентной кооперации (РСТ); 1996 г.: Евразийская патентная Конвенция; 1998 г. Ниццкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (МКТУ); Локарнское Соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов (МКПО); Венское Соглашение об учреждении Международной классификации изобразительных элементов знаков; Соглашение ТРИПС в рамках ВТО; Договор ВОИС по авторским правам (ДАП); 1999 г. Страсбургское Соглашение по Международной патентной классификации (МПК); Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30214020 (дата обращения: 08.06.2023).

судебной защиты – Суды общей юрисдикции и иные судебные органы, органы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, например, прокуратура, органы власти и др.).

В направлении разработки конкретных мер по обеспечению защиты прав в Кыргызской Республике, в частности, создается расширенная Коллегия Кыргызпатента для координации работы государственных органов Кыргызской Республики для выработки согласованной политики в области интеллектуальной собственности, обеспечения межведомственного взаимодействия для реализации мероприятий по охране интеллектуальной собственности, контроля за реализацией и соблюдением международных договоров в области интеллектуальной собственности, в которой представлены законодательные, исполнительные, правоохранительные, таможенные и судебные органы Кыргызской Республики.

На первом этапе развития системы интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике (проект Кыргызпатента) принята Национальная программа развития системы интеллектуальной собственности на период 2000–2010 гг. «Интеллект» (утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 05.12.2000 № 721), целью которой являлось построение в Кыргызстане Национальной системы развития научно-технического и художественного творчества, патентно-лицензионного дела, инновационного и инвестиционного сотрудничества с возможностью создания системы интеллектуальной собственности, способствующей повышению творческой активности авторов и изобретателей. Итогом реализации данной программы стало формирование нормативной правовой базы в области интеллектуальной собственности, становление ведомства, предоставление правовой охраны объектам интеллектуальной собственности.

Кроме того, были приняты и утверждены: Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2012–2016 гг.; Государственная программа развития интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике на 2017–2021 гг.

Одной из задач республики является создание эффективной платформы для коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. Система охраны интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике считается значимой комплексной задачей, и ее государственное регулирование является важной составляющей реформирования экономики страны.

Заключение

Таким образом, в Кыргызской Республике создана и функционирует система интеллектуальной собственности. Ее базовые элементы сформированы с учетом опыта других государств, национальных особенностей, норм международного права, решений международных организаций и активного функционирования Кыргызпатента. Надежная система правовой охраны интеллектуальной собственности формирует среду, в которой развиваются технические инновации, научное и художественное

творчество. Бесспорно, для создания такой системы необходима законодательная база, отвечающая национальным интересам Кыргызстана, актуальная система подготовки и переподготовки кадров, а также система реализации прав на объекты интеллектуальной собственности.

Список источников

1. Арабаев Ч.И., Омукеева Н.А. Право интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2004.
2. Право интеллектуальной собственности: учебник / Под общ. ред. Р.О. Оморова. – Бишкек, 2002.
3. Ражапбаева М. Роль интеллектуальной собственности на современном этапе экономического развития // Вестник БГУ – Бишкек. 2007. №2 (8).
4. Ражапбаева М. Развитие рынка интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике // Исследования, результаты – Алматы. 2007. № 4.
5. Саргалдакова Ж. Право интеллектуальной собственности: Курс лекций. – Бишкек: КРСУ, 2017. 234 с.

References

1. Arabaev Ch.I., Omukeeva N.A. Intellectual Property Law in the Kyrgyz Republic. – Bishkek, 2004 (in Russ.).
2. Intellectual property law: textbook / Ed. ed. R.O. Omorova. – Bishkek, 2002 (in Russ.).
3. Razhapbayeva M. The role of intellectual property at the present stage of economic development. *Bulletin of BSU – Bishkek*. 2007. № 2 (8) (in Russ.).
4. Razhapbaeva M. Development of the intellectual property market in the Kyrgyz Republic. *Research, results – Almaty*. 2007. №4.
5. Sargaldakova Zh. Intellectual property law: Course of lectures. Bishkek: KRSU Publishing House, 2017. 234 p.

Статья поступила 20.06.2023, принята к публикации:
23.06.2023.

© Юсупова Я.В.,
2023

КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ. БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензия

на второе издание монографии В.Е. Китайского «Получение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»

(М.: ООО «РПД», 2020. 425 с.: ил., табл. ISBN 978-5-6040818-5-3)

Первое издание монографии «Получение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»⁵³ известного специалиста в области охраны объектов патентного права – изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, профессора Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС) Владимира Евгеньевича Китайского вышло в свет в 2019 году. В этой книге автор обобщает опыт своей многолетней работы в области патентной экспертизы, который успешно передает студентам и слушателям на занятиях в РГАИС.

Владимир Евгеньевич является автором более трех десятков учебников и монографий, которые широко известны специалистам в области охраны и защиты объектов патентного права.

К объектам патентных прав Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в пункте 1 статьи 1349 относит результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) в научно-технической сфере, отвечающие установленным ГК РФ требованиям к *изобретениям* и *полезным моделям*, и РИД в сфере дизайна, отвечающие установленным ГК РФ требованиям к *промышленным образцам*. Для получения исключительного права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы необходимо составить заявку на выдачу патента и подать ее на рассмотрение в Федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной

⁵³ Получение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Монография / В.Е. Китайский. – М.: ООО «РПД», 2019. 407 с.: ил., табл. ISBN 978-5-6040817-9-2.

собственности (далее – Роспатент) в соответствии с существующим патентным законодательством. Такое рассмотрение заявки является ее экспертизой.

В рецензируемой монографии⁵⁴ подробно рассмотрены вопросы подготовки заявочных материалов на выдачу патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, их подачи и рассмотрения в Роспатенте в соответствии с ГК РФ с учетом Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федерального закона Российской Федерации от 27.12.2018 № 549-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации».

Второе издание монографии существенно дополнено автором, чем определяется новизна рецензируемой работы. В частности, в отношении промышленных образцов рассмотрена возможность:

- публикации сведений о заявке, прошедшей формальную экспертизу с положительным результатом, по ходатайству заявителя;
- временной правовой охраны заявленного промышленного образца при публикации сведений о заявке в объеме, определяемом совокупностью его существенных признаков, нашедших отражение на изображениях внешнего вида изделия, содержащихся в опубликованной заявке, но не более чем в объеме, определяемом совокупностью существенных признаков, нашедших отражение на изображениях внешнего вида изделия, содержащихся в решении указанного федерального органа о выдаче патента на промышленный образец;
- временной правовой охраны заявленного промышленного образца со дня публикации сведений о заявке до даты публикации сведений о выдаче патента;
- ознакомления любых лиц с документами заявки после опубликования сведений о заявке.

Структурно второе издание монографии содержит введение, две главы, объединяющие пятнадцать параграфов, перечень терминов и пояснений и список использованных источников и литературы.

В первой главе «Изобретения, полезные модели и их экспертиза» рассмотрены тенденции патентования изобретений и полезных моделей, их патентоспособность и формула, заявка на выдачу патента на изобретение и на полезную модель, процедуры экспертизы и рассмотрения возражений против решений экспертизы в Роспатенте.

Во второй главе «Промышленные образцы и их экспертиза» представлены рекомендации по патентной охране дизайна новейших разработок, тенденции патентования промышленных образцов, виды промышленных образцов и требования к ним, условия предоставления

⁵⁴ Получение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы. Монография / В.Е. Китайский. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ООО «РПД», 2020. 425 с.: ил., табл. ISBN 978-5-6040818-5-3.

правовой охраны решениям внешнего вида изделий, заявка на выдачу патента на промышленный образец, перечень оснований для отказа в его выдаче, ведение дел с Роспатентом по получению патента, экспертиза заявки на выдачу патента на промышленный образец.

В перечне терминов и пояснений представлены более 50 профессиональных терминов, применяемых при экспертизе объектов патентного права, поясняется их смысл.

В списке использованных источников и литературы представлена база нормативных документов, как законодательных, так и подзаконных, в которых указаны и подробно изложены основные требования к составлению документов заявки на выдачу патента на изобретение, полезную модель и промышленный образец, к их подаче и рассмотрению, которое осуществляется Роспатентом. В этом списке представлен также перечень научных литературных произведений профессионалов в данной сфере знаний.

Рецензируемая монография объемом 425 страниц изложена профессионально грамотным и понятным языком, делающим доступным приобретение знаний в области получения прав на объекты патентного права. Текст монографии легко воспринимается и усваивается людьми с разным уровнем патентной подготовки.

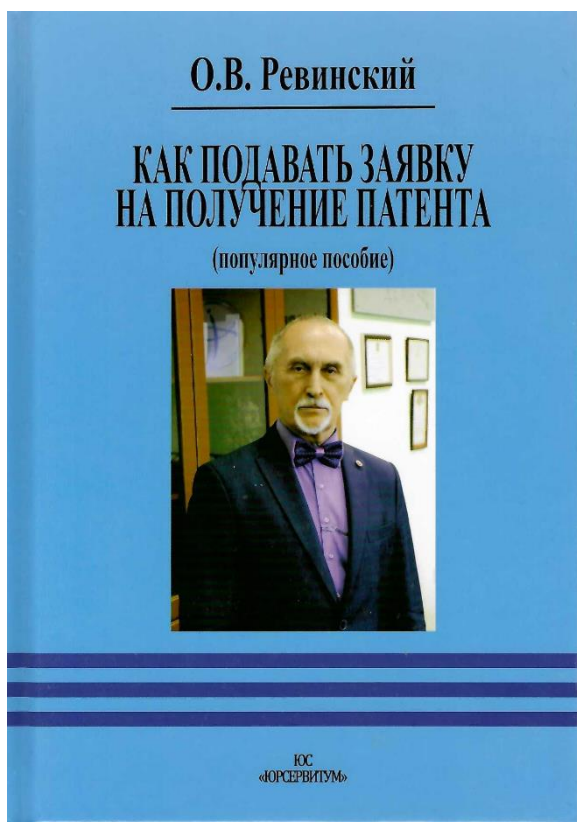
Монография предназначена для студентов, аспирантов и слушателей образовательных учреждений, специализирующихся в области знаний по созданию, охране и коммерческому использованию вышеперечисленных объектов патентного права. Монография может быть полезной также для патентных работников предприятий, патентных поверенных и при подготовке к сдаче квалификационных экзаменов кандидатами в патентные поверенные, иных представителей заявителей.

Рецензент:

Александр Юрьевич Ларин – кандидат юридических наук, проректор по академической политике и учебной работе РГАИС

Рецензия
на книгу О.В. Ревинского
«Как подавать заявку на получение патента (популярное
пособие)»

(М.: Юрсервитум. 2019. 202 с. ISBN 978-5-9216-0610-4)

Пособие написано Олегом Витальевичем Ревинским, патентоведом, кандидатом юридических наук, профессором кафедры Патентного права и правовой охраны средств индивидуализации Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС), который долгое время работал патентным экспертом.

Книга эта давно ожидаема слушателями, обучавшимися в Институте переподготовки и повышения квалификации РГАИС и прослушавшими курс О.В. Ревинского по патентному праву.

Издание написано живым языком на основе богатейшего опыта

автора и не перегружена ссылками на нормативные документы, о чем читатель предупреждается заранее. Тем не менее автор постоянно опирается на нормы Гражданского кодекса РФ, регулирующие все связанное с патентами на изобретения или полезные модели. Причем им учтены последние (на момент написания книги) изменения и дополнения, внесенные в действующее законодательство.

Можно было бы упрекнуть автора в том, что он не уделил внимания заявкам на получение патента на промышленный образец. Но уже в первой строке предисловия О.В. Ревинский указывает, что это пособие – для изобретателей (стало быть, не для дизайнеров, хотя в отдельной главе даны краткие сведения и о патентах на промышленные образцы).

Книга начинается кратким рассказом об авторских свидетельствах, которые выдавались на изобретения в советском прошлом. Затем достаточно подробно говорится о патентах, описан процесс составления заявки, как его рекомендует автор. При этом О.В. Ревинский дает своеобразную инструкцию, как проводить патентный поиск, проиллюстрированную скриншотами с сайта Роспатента. Есть в книге

сведения и об экспертизе заявки, и о зарубежном патентовании. В Приложениях приведены конкретные примеры составления заявки, в том числе и заявки на изобретение, в котором используется компьютерная программа.

Несомненным достоинством книги является также сводная таблица понятий, помогающая новичку-неспециалисту лучше понять используемые в книге термины.

Пособие наверняка окажется полезным не только для изобретателей, но и для специалистов-патентоведов.

Рецензент:

Владимир Евгеньевич Китайский,

профессор,

кандидат технических наук,

доцент кафедры Патентного права и правовой охраны средств индивидуализации РГАИС

Обзорная статья

УДК 347.78

О причинах кинопиратства в России

Данила Евгеньевич Клементьев¹, Яна Алексеевна Спиченкова², Антон Юрьевич Макаров³

^{1,2,3} Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, студент

¹ KlementevDE@mgpu.ru

² SpichenkovaYA@mgpu.ru

³ Makarov_AY@mgpu.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается формирование и закономерности такого распространенного явления XXI века, как интернет-пиратство, и кинопиратства, в частности, которое, де-факто, уничтожает авторское право на интеллектуальную собственность, но в то же время способствует широкому распространению и использованию контента. При этом «потребность» в данном явлении постоянно изменяется.

Ключевые слова: Законодательство, судебная практика, авторское право, пиратство в интернете, история, политика, экономика.

Для цитирования: Клементьев Д.Е., Спиченкова Я.А., Макаров А.Ю. О причинах кинопиратства в России // IP: Теория и практика. 2023. № 2.

On the causes of film piracy in Russia

Danila E. Klementev¹, Yana A. Spichenkova², Anton Y. Makarov³

^{1,2,3} Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

¹ KlementevDE@mgpu.ru

² SpichenkovaYA@mgpu.ru

³ Makarov_AY@mgpu.ru

Abstract. This article examines the formation and patterns of such a widespread phenomenon of the 21st century as Internet piracy, and film piracy which, de facto, destroys copyright for intellectual property, but at the same time promotes the dissemination and use of content to the masses. At the same time, the "need" for this event is constantly changing.

Key words: Legislation, judicial practice, copyright, piracy on the Internet, history, politics, economics.

For citation: Klementev D.E., Spichenkova Y.A., Makarov A.Y. On the causes of film piracy in Russia // IP: Theory and Practice. 2023. № 2.

Введение

Кинопиратство – неотъемлемая часть жизни в современном мире. Споры относительно сущности кинопиратства и его влияния на жизнь не утихают уже не первое десятилетие. Одни считают кинопиратство удобным способом получения контента, другие же считают его преступлением.

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что в определенных ситуациях единственным способом получить какой-либо контент является пиратство, однако это наносит существенный вред институту авторского права и правообладателям интеллектуальной собственности.

Основное исследование

Основная проблема данного явления заключается в противоречии между восприятием кинопиратства в обществе и законодательством.

Кинопиратство существует по трем основным причинам: либо нежелание потребителей платить деньги за контент и получать его легально, либо их невозможность это делать вследствие определенных факторов внешней среды, а также несовершенство законодательства. Рассмотрим ретроспективу этого явления на основе истории России, начиная с конца XX века

В 1990-х годах мультимедийный рынок в России был в плохом состоянии: практически отсутствовали кинотеатры, при этом совсем мало россиян были готовы покупать лицензионные кассеты и диски⁵⁵.

Поставщики кино с запада практически не работали в РФ, возможность лицензировать продукцию даже не рассматривалась. С 1980-х годов люди привыкли смотреть кино с пиратским переводом в видеосалонах. Пиратство не воспринималось как правонарушение и в 1990-х, потому что другой вариант доступа к контенту отсутствовал. Люди получали фильмы в кинопрокатах или покупали на радиорынках.

Нормативная база, связанная с охраной авторских прав, появилось еще в 1993 г., однако рынок долгое время практически не регулировался.

Таким образом, в 1990-е годы основной причиной кинопиратства в России была невозможность получать контент легальным путем, т.е. покупать его. Это и стало первым толчком развития данного явления в России.

После дефолта 1998 г. экономика стала восстанавливаться. На прилавках начали появляться новые телевизоры и лицензионные кинофильмы. Государство призывало граждан отказываться от контрафактной продукции. Нелегальную продукцию даже давили бульдозерами, но люди все равно покупали пиратские товары, потому что они были дешевле.

⁵⁵ Более подробно см.: <https://zendar.com/pochemu-v-90-e-rossiyane-izbegali-pohoda-v-kinoteatry-26972/?ysclid=lifu65gq94121751514>.

Начали строиться торгово-развлекательные центры с кинотеатрами таких сетей, как «Каро», «Киномакс», потому что люди хотели развлечений и у них появлялась возможность за них платить. В дома начали проводить интернет, возникли форумы и пиратские сайты.

Рынок пиратских кассет и дисков почти изжил себя в нулевые, потому что все пираты перешли в онлайн-пространство.

На пиратских сайтах в начале 21-го века можно было достать практически все что угодно. Технология, давшая «толчок» онлайн-пиратству – торрент-трекеры.

С середины 1990-х годов компании активно противостояли пиратству, но практически не добивались успеха.

Решение проблемы пришло неожиданно. В 2006 году был запущен стриминговый сервис под названием «Spotify», который позволял получить доступ к медиатеке сервисов на время подписки. В 2010-х произошел расцвет платформы, потому что смартфоны стали входить в повседневную жизнь людей. На протяжении десятилетия сегмент пиратского контента сужался. Постепенно к стримингам подключились и компании из России.

В октябре 2011 г. вице-премьеру Вячеславу Володину были представлены предложения по изменению авторского права от Министерства экономического развития РФ. Идея была такова: правообладатели по умолчанию соглашались на бесплатное использование их музыки и фильмов в интернете. Тем, кто не согласен, необходимо сообщить об этом с помощью специальных цифровых меток.

По мнению авторов предложений, авторское право требовало появления «информационных посредников».

Минэкономразвития выступило за принцип «все, что не запрещено, разрешено». Те, кто не согласен на использование материалов в личных целях, должны уведомлять об этом. Однако не совсем понятно, как это сделать.

Рынок контрафактных онлайн видео в 2016 г. достиг оборота в 3,3 миллиарда рублей, а суммарный доход пиратов российского сегмента интернета в этом же году достиг 4,3 миллиарда рублей⁵⁶. Государство же от этого потеряло 1 миллиард рублей в виде недополученных сборов и налогов⁵⁷.

Исследование «Экономика пиратских сайтов – 2016», которое проводила компания Group-IB, показало, что одни из самых высоких доходов в сфере пиратства имеют поставщики нелегального контента. В 2015 г. они заработали 1,5 миллиарда рублей, а в 2016-м уже 3 миллиарда рублей⁵⁸.

⁵⁶ <https://iz.ru/662633/vladimir-zykov/pod-vebom-zolotym>.

⁵⁷ <https://iz.ru/662633/vladimir-zykov/pod-vebom-zolotym>.

⁵⁸ <https://iz.ru/662633/vladimir-zykov/pod-vebom-zolotym>, <https://cinemaplex.ru/2017/10/27/dohody-piratov-rastut.html?ysclid=lifub1591y146116240>

Согласно подсчетам Group-IB⁵⁹, по статистике, обычный онлайн-кинотеатр в среднем зарабатывает около 9 миллионов рублей в год. Основными позициями доходности являются подписки, реклама и добровольные пожертвования. С течением времени интернет-пираты, адаптируясь под законодательство, открывают новые возможности для обхода блокировок. В компании считают, что, если бы владельцы прав на контент уделяли больше внимания защите своего контента, то вести антипиратскую деятельность было бы проще.

В 2017 г. на 1,6% выросло пиратство в глобальном масштабе, а количество посещений пиратских сайтов достигло 300,2 миллиарда⁶⁰. Второе место по числу посещений (20,6 миллиардов) сайтов с пиратским контентом занимают пользователи из России, а первое принадлежит США – 27,9 миллиарда. США и Россия уверенно опережают остальные страны, например, 3 место – Индия имеет 17 миллиардов посещений в 2017 г⁶¹.

При этом число посетителей сайтов с пиратским видеоконтентом в мире выросло за год более чем на 3,4%. Впервые мобильные платформы обогнали компьютеры – доля посещений через смартфоны выросла до 51,92%⁶². При этом около 5% – составили торренты, а основная часть посещений пришлось на сайты с потоковыми трансляциями [1; 2].

Популяризация мобильных платформ для пиратства ожидалась в 2018 г⁶³.

Вместе с этим увеличилось и торрент-пиратство фильмов в конце 2017 г. Так, 87% потребителей из России, которые были опрошены компанией Irdeto, утверждали, что пиратство не запрещено законом, а 66% заявили, что загрузка или же трансляция данного контента легальна. 57% опрошенных активно потребляли пиратский контент, а 22% – просматривали пиратский контент один или пару раз в неделю. Почти половина опрошенных, а именно 48%, указала, что не откажется от видеопиратства, даже несмотря на то, что из-за него продюсерские студии теряют прибыль, снижается качество контента и объем инвестиций в новые сериалы и фильмы. Только 12% пользователей были готовы полностью отказаться от пиратского контента⁶⁴.

Если говорить о популярном пиратском контенте, то около 38% пользователей просматривали пиратские фильмы, показ которых был организован в кинотеатрах. При том около одной пятой людей предпочитали смотреть пиратские версии сериалов. Спортивные онлайн-трансляции, а также популярный контент от прямых создателей были гораздо менее популярны в России, за эти категории проголосовали всего 5% респондентов. 75% опрошенных предпочитали рассматривать

⁵⁹ <https://iz.ru/662633/vladimir-zykov/pod-vebom-zolotym>, <https://cinemaplex.ru/2017/10/27/dohody-piratov-rastut.html?ysclid=lifub1591y146116240>

⁶⁰ [Report: 'Piracy more popular than ever' | Advanced Television \(advanced-television.com\)](#)

⁶¹ [Report: 'Piracy more popular than ever' | Advanced Television \(advanced-television.com\)](#)

⁶² [Report: 'Piracy more popular than ever' | Advanced Television \(advanced-television.com\)](#)

⁶³ [Report: 'Piracy more popular than ever' | Advanced Television \(advanced-television.com\)](#)

⁶⁴ [Новое исследование компании Irdeto: 87% опрошенных российских потребителей не осведомлены, что интернет-пиратство противозаконно \(cnews.ru\).](#)

пиратский контент на компьютере или ноутбуке, 5% – на планшете и 5% – на смартфоне.

Для пользователей, скачивающих пиратский контент, Министерство культуры России предлагало ввести штрафы. Ведомство рассматривало ряд мер по ужесточению антипиратского законодательства и защиты правообладателей. Так, министр культуры Владимир Мединский заявил⁶⁵, что есть необходимость в ужесточении антипиратского законодательства, а также введении штрафных санкций в отношении пользователей, скачивающих нелегальный контент, который указан в специальном реестре.

Назначение штрафа, как и поиск нарушителя, должно было происходить по IP-адресу.

Согласно ежегодному отчету Торгового представительства США (2017 г.), где рассказывалось об общем состоянии в сфере защиты интеллектуальной собственности по 30 странам мира, Россия являлась одной из приоритетных стран для наблюдения.

Ведомство выделило несколько проблем в России: нарушение авторских прав, подделка товарного знака, непрозрачность процедуры организации управления авторскими правами.

Согласно отчету Торгового представительства США, проблема неэффективной защиты авторских прав, довольно серьезна, потому что она наносит огромный ущерб не только российским правообладателям, но и зарубежным. Всего за год оборот нелегального контента, в том числе копий фильмов из кинотеатров, вырос на целых 300%.

За 2017 г. в России число заблокированных пиратских сайтов выросло в 4 раза и составило приблизительно 8000 интернет-ресурсов. Годом ранее было заблокировано всего 2000 сайтов⁶⁶.

Также выросло количество заблокированных на постоянной основе сайтов за неоднократное нарушение законодательства (2016 г. – 107 сайтов, 2017 г. – уже 530). Так называемые сайты-«зеркала» тоже были навсегда заблокированы (около 460 сайтов). Согласно статистике, только 20% пиратских сайтов подвергаются блокировке, в то время как основная часть сайтов занимаются удалением нелегального контента самостоятельно.

Большая часть заблокированных в 2017 г. сайтов, а именно 65%, содержала нелегальный видеоконтент. При этом кассовые сборы кинопроката выросли на 10,9%, а посещаемость кинотеатров увеличилась на 11,4%⁶⁷.

Уже в марте 2019 г. Владимир Мединский заявил, что нынешнее антипиратское законодательство представляет собой систему, в которой покрывается воровство доходов правообладателей.

⁶⁵ [Министерство культуры предложило штрафовать за скачивание пиратского контента. – Игромания \(igromania.ru\).](http://igromania.ru)

⁶⁶ [Число заблокированных пиратских сайтов в России выросло в 4 раза в 2017 г. | Кабельщик \(cableman.ru\)](http://cableman.ru)

⁶⁷ Там же.

По мнению министра, «похищаются авторские права, похищается собственность коммерческих субъектов, которые вкладывают огромные силы, время, талант свой в создание кинофильмов»⁶⁸.

Мединский отметил, что в конечном счете само пиратство и борьба с ним оборачивается хищением средств из бюджета, потому что именно из бюджета происходит финансирование создания новых фильмов.

Осенью 2018 г. чаще всего при поиске новинок кинопроката или сериалов поисковик выдавал первыми ссылками нелегальные пиратские сайты, с содержащимися на них пиратскими копиями новинок. Вдобавок к этому пиратские ресурсы также предоставляли пользователям возможность просмотра копий внутри сервиса. Но в 2019 г. пользователи «Яндекс. Видео» зачастую уже не находили пиратские копии отечественных продуктов и зарубежных новинок: в первую очередь сократилось количество ссылок на нелегальные копии фильмов и сериалов. Вполне возможно, это было связано с тем, что «Яндекс» стал в полном масштабе применять для очистки видеосервиса данные, которые собрал робот.

Активизировались и суды. Так, в декабре 2019 г. Красногорский городской суд Московской области вынес приговор человеку, владеющему пиратскими онлайн-кинотеатрами⁶⁹. По ч. 3 ст. 146 УК РФ («Нарушение авторских и смежных прав») нарушитель получил 2 года лишения свободы (условно), что стало первым подобным судебным прецедентом в России.

Group-IB в октябре 2019 г. сделала заявление, что впервые за 5 лет рынок нелегального контента в России начал уменьшаться. Объем составил всего 63,5 миллиона долларов, что на 27% меньше, чем в 2018 г. Основными причинами эксперты назвали удар по рекламной модели монетизации пиратских ресурсов, падение основных пиратских CDN, снабжавших контентом до 90% онлайн-кинотеатров России, а также стран СНГ, усовершенствование антипиратского законодательства. Но, несмотря на это, желание смотреть нелегальный контент у россиян только выросло.

Таким образом, изначально необходимое явление перестало быть таковым в нулевые, потому что у россиян появился легальный и доступный способ получения продуктов киноиндустрии. В начале XXI в. кинопиратство стало рассматриваться как явление, отрицательно являющее как на бизнес, так и на законодательство.

Согласно статистике Роскомнадзора, в 2022 г. был ограничен доступ к 350 000 сайтов с пиратским контентом, а это на 17% больше, чем годом ранее. Регулятор получил 38 000 заявлений правообладателей о защите авторских прав в интернете⁷⁰. В службе заявили, что отечественные и зарубежные правообладатели в 2022 г. стали чаще обращаться в Роскомнадзор за защитой своей интеллектуальной собственности.

⁶⁸ [Мединский раскритиковал существующее антипиратское законодательство. – | cableman.ru.](https://cableman.ru)

⁶⁹ [Суд вынес приговор владельцу онлайн-кинотеатров с пиратскими фильмами. – РБК \(rbc.ru\).](https://rbc.ru)

⁷⁰ См. подробнее: [Роскомнадзор заблокировал почти 350 000 сайтов с пиратским контентом в 2022 г. \(tass.ru\).](https://tass.ru)

Тем не менее специалисты компании Angara Security заявили, что в русском сегменте интернета количество сайтов с пиратским контентом стремительно растет. Как говорят эксперты, в период с 1 по 10 февраля 2023 г. число зарегистрированных доменов, связанных с пиратскими копиями фильмов и сериалов, увеличилось на 64%, по сравнению с тем же периодом в январе. Рост количества пиратских сайтов подтвердил и Роскомнадзор.

Санкционные ограничения, вследствие которых некоторые зарубежные правообладатели ушли из России, а из онлайн-кинотеатров удалили популярный зарубежный контент, вызвали бурный рост спроса на пиратский контент.

Таким образом, российский зритель снова находится в положении, схожем с 1990-ми годами – вокруг него находится большое количество контента, однако в этот раз проблема не в отсутствии достаточных финансовых средств, а в большом количестве запретов со стороны правообладателей.

Вывод

На основе приведенной информации можно сделать несколько умозаключений:

1. Кинопиратство – это незаменимый способ получения контента для людей, не имеющих достаточно финансовых средств для легального приобретения.
2. Кинопиратство – это негативное явление в экономике, снижающее рентабельность творческой деятельности, так как оно противоречит принципу «Любой труд должен быть оплачен».
3. Кинопиратство – это частное проявление недостаточного нормативно-правового регулирования в сфере авторского права [3].

Проанализировав данную информацию, приходим к выводу, что пиратство в сфере кино, как и интернет-пиратство в целом, несмотря на действующее законодательство, показавшее свою неэффективность, это неотъемлемая часть борьбы общества с кризисными явлениями, с низкими доходами или другими затруднениями в пользовании какими-либо благами информационного прогресса. Так, в благоприятные времена люди склонны к оплате этих услуг, выбирая тем самым удобство пользования, однако в случае недоступности, вынуждены «пиратить» тот же контент. Как бы ни было прискорбно, но пиратство в современном мире – необходимое зло, способствующее развитию человечества.

Решением данной ситуации послужит введение гибкого законодательства, которое будет более жестким в моменты экономического благополучия в стране и одновременно более мягким в ситуациях, когда получить контент легальным образом становится, по сути, невозможно.

Список источников

1. Ковадин Максим Александрович, Фофанова Катерина Владиславовна Отношение молодежи к интернет-пиратству: социологический анализ (на примере гор. Саранска) // Огарёв-Online. 2016. №23 (88). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-molodezhi-k-internet-piratstvu-sotsiologicheskiiy-analiz-na-primere-gor-saranska> (дата обращения: 26.05.2023).
2. Дмитриева А. А., Лошкарев А. В. О некоторых видах преступлений в интернет-пространстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5–4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-vidah-prestupleniy-v-internet-prostranstve> (дата обращения: 26.05.2023).
3. Лебедь (Ефремова) В.В., Телешина Н.Н. Актуальные проблемы киберправа (обзор материалов Второй международной летней школы по киберправу) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-kiberprava-obzor-materialov-vtoroy-mezhdunarodnoy-letney-shkoly-po-kiberpravu> (дата обращения: 26.05.2023).

References

1. Kovadin Maxim Aleksandrovich, Fofanova Katerina Vladislavovna The attitude of young people to Internet piracy: a sociological analysis (on the example of mountains. Saransk). *Ogarev-Online*. 2016. №23 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-molodezhi-k-internet-piratstvu-sotsiologicheskiiy-analiz-na-primere-gor-saranska> (26.05.2023) (in Russ.).
2. Dmitrieva A.A., Loshkarev A.V. On some types of crimes in the Internet space // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020. № 5–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-vidah-prestupleniy-v-internet-prostranstve> (26.05.2023) (in Russ.).
3. Lebed (Efremova) V.V., Telegina N.N. Actual problems of cyber law (review of materials of the Second International Summer School on cyber law) // *Pravo. Journal of the Higher School of Economics*. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-kiberprava-obzor-materialov-vtoroy-mezhdunarodnoy-letney-shkoly-po-kiberpravu> (26.05.2023) (in Russ.).

Статья поступила 15.06.2023, принята к публикации: 22.06.2023.

© Клементьев Д.Е., Спиченкова Я.А., Макаров А.Ю., 2023